

ФГБОУ ВО СГУ имени Н.Г. Чернышевского
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Институт истории и международных отношений

**ВЛАСТЬ, КУЛЬТУРА, СОЦИУМ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ИСТОРИИ XX-XXI века**

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

САРАТОВ 2016

РЕЦЕНЗЕНТ

ДОКТОР ИСТОРИЧЕСКИХ, НАУК ПРОФЕССОР А.А.ГЕРМАН

РЕКОМЕНДУЕТ К ПЕЧАТИ

КАФЕДРА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ И ИСТОРИОГРАФИИ

САРАТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

МОРОЗОВА Е.Н. ВЛАСТЬ, КУЛЬТУРА, СОЦИУМ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ XX-XXI ВЕКА: УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ.– САРАТОВ: 2016 – С.50

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ ПОСВЯЩЕНО ВЕСЬМА СЛОЖНОМУ ВОПРОСУ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ВЛАСТИ, СОЦИУМА, КУЛЬТУРЫ С НАЧАЛА СОЗДАНИЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА ВПЛОТЬ ДО СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ ДЛЯ СТУДЕНТОВ- МАГИСТРАНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО НАПРАВЛЕНИЮ «ИСТОРИЯ», ПРОФИЛЮ «ИСТОРИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН РОССИИ: ГОСУДАРСТВО, ОБЩЕСТВО, РЕГИОНЫ», А ТАК ЖЕ МАГИСТРАНТОВ И БАКАЛАВРОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО ПРОФИЛЯМ, СВЯЗАННЫМ С ПЕДАГОГИЧЕСКИМ ОБРАЗОВАНИЕМ И ИЗУЧАЮЩИМ ИСТОРИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
РАЗДЕЛ 1. РАБОЧАЯ ПРОГРАММА ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ...4	
РАЗДЕЛ 2. МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ К ПРАКТИЧЕСКИМ.....12 ЗАНЯТИЯМ	
РАЗДЕЛ 3. ТЕСТЫ.....	42
РАЗДЕЛ 4. ВОПРОСЫ К ТЕОРЕТИЧЕСКОМУ ЗАЧЕТУ.....	44
РАЗДЕЛ 5. ЛИТЕРАТУРА ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ.....	45
РАЗДЕЛ 6. ГЛОССАРИЙ.....	47

САРАТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНА Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

ВВЕДЕНИЕ

Целями учебной дисциплины «Власть, культура, социум в отечественной истории XX – XXI века» является углубление знаний по проблеме «власть и общество» в социокультурном аспекте у магистров, обучающихся по направлению подготовки 46.04.01 – ИСТОРИЯ, профиль «Исторический феномен России: государство, общество, регионы».

Нижняя грань проблематики указанной учебной дисциплины определяется началом формирования культурной политики государства после революции 1917 года. Структура курса совпадает с периодизацией отечественной истории, что поможет, с одной стороны, связать социокультурные процессы с политико-экономическим развитием страны, с другой стороны, позволит выявить определенную самостоятельность развития культуры. Особое внимание уделено характеристике культурной политике государства, ее целям и особенностям в разные периоды XX- XXI вв.; особенностям культурных процессов. Значительное место в курсе уделено эволюции общественного сознания на различных уровнях (теоретическом, обыденном, самосознании творческой интеллигенции и т.д.). «Власть, культура, социум в отечественной истории XX – XXI вв.» изучается на втором курсе магистратуры в 3 семестре как дисциплина по выбору в вариативной части профессионального цикла - Б1.В.ДВ.10.3 - ФГОС ВО по направлению подготовки 46.04.01 – ИСТОРИЯ (профиль «Исторический феномен России: государство, общество, регионы»).

Предлагаемая программа ориентируется на принцип преемственности и последовательности усвоения предыдущего базового материала, полученного в системе бакалавриата. Поскольку курс предназначен для магистров, имеющих определенные навыки работы, и прослушавших в бакалавриате курсы по всеобщей истории, истории России, мировой художественной культуре, постольку он опирается на систему общеисторических, общекультурных понятий и методологию, усвоенных ранее. Он тесно связан с учебными дисциплинами, изучаемыми в магистратуре: «Актуальные проблемы истории и историографии Советского государства», «Современная Россия: проблемы истории и историографии». В предложенном курсе углубляется категориальный аппарат, выявляются особенности взаимоотношений власти, культуры и общества в XX веке. Курс построен на новых методологических подходах, и, прежде всего, на междисциплинарных.

Реализация заданного программой целей и задач предполагает и использование различных методов преподавания и форм работы с магистрами. Содержание предлагаемой программы, ее объем, и характер обуславливают, в свою очередь, необходимость оптимизации учебного процесса не только в плане отбора материала обучения, но и методики его организации, а также контроля текущей учебной работы. Одновременно возрастает удельный вес и изменяется статус самостоятельной работы

магистрантов, которая видится полноценным и обязательным видом их учебно-познавательной деятельности.

Уровень освоения содержания курса предполагает продолжение формирования у магистров системы общенаучных компетенций, специальных знаний и умений для того, чтобы применять эти знания в профессиональной деятельности.

Данная дисциплина способствует частичному формированию следующих компетенций, предусмотренных ФГОС ВО по направлению «История», квалификация – «магистр»:

ОК-3- готовность к саморазвитию, самореализации, использованию творческого потенциала

ПК-7- способность анализировать и объяснять политические, социокультурные, экономические факторы исторического развития, а также роль человеческого фактора и цивилизационной составляющей

Учебно-методическое пособие состоит из 6 разделов: введения, рабочей программы, методических рекомендаций к практическим занятиям с указанием источников и литературы, различных видов тестов, библиографического списка и перечня вопросов к теоретическому зачету и глоссария.

РАЗДЕЛ 1. РАБОЧАЯ ПРОГРАММА УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

«ВЛАСТЬ, КУЛЬТУРА, СОЦИУМ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ XX-XXI ВЕКА»

Тема 1. Введение. Предмет и задачи курса

Актуальность изучения проблемы взаимодействия государства, власти и социума. Предметное поле и объект в исследованиях культурной политики государства. Современная наука о сфере изучения: взаимосвязи культурной политики государства, особенностях развития культурных процессов, духовного состояния общества, влияния на повседневную жизнь социума. Междисциплинарный характер исследований. Содержание понятия «культурная политика государства»: задачи, формы и методы воздействия на культурные процессы и общество. Понятие «культурная революция»: разные подходы. Дискуссии по поводу понятий: «советская культура» или «культура советского общества». Глобализация и ее влияние на культуру и российский социум. Проблема национальной идентичности. Понятие дискурса власти.

Тема 2-3 Культурная политика как составная часть внутренней политики большевистского руководства

Формирование концепции культурной политики и ее этапы. Разногласия в среде лидеров большевиков по вопросам культуры. Принципы культурной политики (партийность, классовый подход, антиэлитарность, демократизация культуры). Функции культуры и их эволюция на протяжении первого постреволюционного пятнадцатилетия. Многовекторный характер культурной политики большевиков, ее особенности в 1920-е годы. Превращение культуры в инструмент политики.

Государственные и партийные органы руководства культурой. Учреждение Государственной комиссии по просвещению и Наркомпроса. Отдел искусств при наркомате просвещения (7 секций). (Всерабис). Реформа 1921 г. Перестройка Наркомпроса в годы Гражданской войны. Создание Главков для руководства культурой. Развитие искусства координировал Государственный ученый совет (ГУС). Появление цензуры. Главлит и Главрепертком. Функции Главполитпросвета. Начало сталинской модернизация страны и новые изменения в руководстве культурой. Начало реорганизации органов управления культурой. Планирование искусства. «Литературные промфинпланы». Образование Главискусства при СНК СССР (с 1929 г. – Совет по делам художественной литературы и искусства).

Сохранение культурного наследия: задачи и характер мероприятий. «Черный передел» и вопрос о сохранности художественных ценностей. «Декретная лихорадка» 1917–1918 годов.

Использование культуры как средства агитации и пропаганды. Значение агитационно-массового искусства. Утилитарно-политическая эстетика. Зависимость культурной политики от политико-экономической ситуации в стране. Причины появления резолюция ЦК от 18 июня 1925 г «О политике партии в области художественной литературы»: двойственность принципов культурной политики в период нэпа. Сворачивание компромиссной политики в сфере культуры к концу 1920-х годов.

Декрет 1932 г. «О перестройке литературно-художественных организаций». Ликвидация всех художественных группировок (к концу 1920-х гг. в СССР насчитывалось свыше 40 литературно-художественных объединений). Превращение художественной культуры «в приводной ремень» идеологической машины.

Советская власть и церковь. Изменение характера отношений между церковью и государством. Создание новой картины мира на основе марксистской идеологии. Создание законодательной базы, направленной на ограничение прав церкви и верующих.

Интеллигенция и революция. Восторженное отношение интеллигенции к «Великой февральской революции». Октябрь 1917 г.: Раскол в среде интеллигенции. Попытки государства привлечь к культурной работе представителей интеллигенции.

Тема 4. Становление тоталитарной системы и изменение культурной парадигмы.

Всепроникающий характер власти. Огосударствление всех сторон жизни общества. Смена культурной парадигмы. Зависимость культурной политики от «смены вех»: крушение надежд на мировую революцию и приближение новой войны. Новый поворот в идеологическом осмыслении путей укрепления советского строя и социалистической государственности. Новый политический дискурс власти.

Новая семантика понятия «отечество» и реабилитация понятия «патриотизм». Советский патриотизм, любовь и преданность своей Родине как высшая доблесть советского человека. Сочетание лозунгов защиты социалистического отечества с национальными традициями. Ориентация на национально-культурные ценности. Возрождение имперских традиций. Новая мифология власти как возрождение вековых основ национального духа. Мессианский пафос коммунистической доктрины. Метаморфоза «русской идеи». Особое историческое предназначение России. Интернационализм и великодержавные тенденции. Особое место России как лидера мирового коммунистического движения. Идеино-психологическая подготовка к войне. Возвращение к традиционным социокультурным формам.

Особенности культурной политики. Реорганизация органов государственного и партийного управления культурой: усиление централизации и специализации. Возникновение пирамиды власти в сфере управления искусством. Политический контроль над культурой. Сталин и искусство. Цели культурной политики: достижение общей социалистической (по форме и по содержанию) культуры, максимальной «культурной энтропии» (XVI съезд ВКП(б)). Становление авторитарно-бюрократических методов руководства культурой.

Государство и церковь. Массовое закрытие и уничтожение храмов. «Пятилетний» план «Союза воинствующих безбожников». «Катакомбная церковь». Роспуск Временного Патриаршего синода (1935). Аресты священнослужителей в 1934–1937 годах.

Появление единого универсального художественного метода: цели, особенности, задачи. Утверждение соцреалистического канона. Принципы соцреализма. Искусство как проводник социалистической идеологии. Усиление пропагандистских функций искусства. Социальный заказ искусства – формирование «нового человека». Мифологизация общественного сознания. Воспитание нового человека: нового психологического типа с целым рядом присущих ему характеристик. Атеизм. Трансформация идеала и системы ценностей в культуре социума 1930-х гг. Формы и пути создания новой мифологии. Изменение картины мира и места человека в нем. Искусственное создание мифологизированной исторической памяти; создание положительного образа верховной власти средствами СМИ, художественной культуры, фольклора

История повседневности: новые черты и тяготение к традиционным формам, к патриархальности. Постановление ЦК ВКП(б) «О перестройке

быта». Новая роль семьи. Культ спорта и физического здоровья. Жилье, формы досуга в 1930-е годы.

Тема 5. Особенности культурной политики в период Великой Отечественной войны: изменение форм и методов.

Механизмы управления культурой и либерализация культурной политики в период Великой Отечественной войны. Создание института уполномоченных при ГКО и Совета по координации научной работы в стране. Осуществление идеологического руководства Управлением пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) (УПА) во главе с Г.Ф. Александровым. Роль Совинформбюро как основного информационного центра. Возникновение новых общественных антифашистских организаций. Создание лекционных бюро при Комитете по высшей школе. Эвакуация музейных ценностей и творческих организаций. Максимальное приближение культуры к массам.

Психологическое состояние общества в начальный период войны. Попытки сплотить всех граждан СССР в единое патриотическое братство. Выделение значения русской нации. Мобилизация всех духовных сил на основе исторических традиций «великой русской нации Плеханова и Ленина, Белинского и Чернышевского, Пушкина и Толстого, Глинки и Чайковского, Горького и Чехова, Сеченова и Павлова, Репина и Сурикова, Суворова и Кутузова» (Из речи И. Сталина). Отступление от принятых идеологических стереотипов. Ослабление идеологического контроля. Роспуск Коминтерна. Новый советский гимн как воплощение популистской идеи разделения тандема «партия – государство» в тоталитарной державе.

«Церковное возрождение». Политические причины изменения отношения государства к церкви. Патриотическая позиция церкви. Деятельность церкви по помощи фронту. Встреча представителей высшей церковной иерархии со Сталиным. Восстановление патриаршества 19 сентября 1943 г. Ослабление антирелигиозной пропаганды. Ликвидация «Союза воинствующих безбожников». Образование Совета по делам Русской православной церкви при Совнаркоме СССР. Ослабление репрессий против священнослужителей.

Причины расширения творческих контактов с Западом. Оживление деятельности Всесоюзного общества культурных связей с границей (ВОКС). Публикации зарубежных авторов. Статьи К. Симонова, Л. Леонова, Е. Петрова, М. Шолохова в западной прессе. Русская классика на сценах Великобритании и США.

Деятельность учреждений культуры в провинции. Оживление культурной жизни провинции: создание симфонических оркестров, театров, творческих союзов. Восстановление и создание новых культурно-просветительных центров.

Тема 6. Культурная политика государства и общество в послевоенный период

Изменения в культурной политике партийно-государственного руководства. Ее дуализм. Отмена постановления секретариата ЦК «О контроле над литературно-художественными журналами». Усиление административно-командных методов руководства культурой. Роспуск Еврейского антифашистского комитета. Вопросы идеологии в центре работы партийно-государственных органов.

«Железный занавес». Противопоставление советского патриотизма и космополитизма. Советская типология космополитизма: «ура-космополитизм», «оголтелый космополитизм» и «безродный космополитизм». Отождествление «оголтелого космополитизма» с «буржуазным еврейским национализмом». Роспуск ЕАК, гибель Михоэлса.

Ксенофобия, ненависть ко всему иноземному как цель культурной политики партии. Концепция «двухпоточности» искусства. Создание «идеологического фронта». Образ внутреннего и внешнего врага. Принятие плана Союза писателей по усилению антиамериканской пропаганды. Особенности мифологизированного сознания. Роль средств массовой информации.

Попытки установления тотального контроля над наукой.

Новая социально-психологическая обстановка после войны. Надежды на политическую «оттепель». Критические выступления советских писателей. Призывы отказаться от «лакировки действительности». «Военное братство». Сложности послевоенного времени. Нравственные контрасты духовной атмосферы времени. Война в душах людей. Тщетность ожиданий общества: причины негативизма.

Особенности повседневной жизни. Жизненный уровень населения: минусы и плюсы. Конфискационная денежная реформа, отмена карточной системы, снижение розничных цен.

Тема 6. Политика партийно-правительственного руководства в сфере культуры и раскол общества в период «оттепели»

Изменения в формах и методах культурной политики партийно-правительственного руководства. Роль Министерства культуры. Е.А. Фурцева. Смягчение политического режима и идеологического прессинга в жизни страны. Вопрос о перспективах развития советского общества. XX съезд партии. Дискуссии по поводу значения съезда в социокультурной жизни страны.

Процессы обновления и раскола общества. Появление поколения «шестидесятников». Культ новых нравственных ценностей. «Иронический романтизм». Дискуссии «о физиках» и «лириках». Преодоление стереотипов сознания предшествующей эпохи. Позиции интеллигенции: «консерваторы» и «либералы». Культурный раскол в среде художественной интеллигенции: «Новый мир» (редактор А. Твардовский) и журнал «Октябрь» (редактор В.

Кречетов). Власть и интеллигенция. Попытки диалога власти с интеллигенцией. Встречи Хрущева с интеллигенцией (1957–1962 гг.). Взгляды партийно-государственного руководства на роль искусства в СССР. Неизменный общий вектор культурной политики государства. Сочетание стимулов для раскрепощения общества и нарастание раскола между официальной и неофициальной культурами. Попытки укрепить власть партийной номенклатуры силой (на уровне социума), идеологией, культурой, искусством. Попытки распространить в массовом сознании идеи, образы, стереотипы, формирующие позитивный образ власти.

«Поэтический бум» как проявление обновления общества. Роль театров как народных «университетов». «Новое» кино.

Усиление связей с Западом. Всемирный фестиваль молодежи и студентов 1957 года.

«Определение границ дозволенного». «Зона наведения порядка». Выявление «опасных тенденций в социалистической культуре».

Пределы «оттепели». Рецидивы сталинизма.

Государство и церковь. Противоречивость политики по отношению к церкви. Постановления ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» (июль 1954 г.), «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды (ноябрь, 1954 г.). «Условная» стабилизация отношений с церковью в 1950-е годы.

Тема 7. Социокультурные проблемы 1970- первой половины 1980-х гг.

Разрушение в 1970 – 1980- е гг. модели «культура – идеологический фронт», созданная в 1920-е гг., и мифа о духовной монолитности советского общества. Расширение пространства неофициальной культуры, период «героической поры общеконцептуального сознания». Несмотря на репрессивные меры государства против инакомыслящих, культура оказалась сильнее власти. Интеллигенция поставила крест на своих иллюзиях по поводу «социализма с человеческим лицом».

Особенности массового сознания. Разрушение мифа о духовной монолитности советского общества. Процесс самосознания личности. Повышение ценности отдельной человеческой личности. Отход от приоритета коллективного над индивидуальным. Новая интерпретация. Тенденция восстановления исторической памяти и преемственности поколений. Человек в контексте времени. Претензии художественной культуры на разное миропонимание. Присутствие авторской позиции и морально-нравственной концепции.

Диссидентство 60–70-х гг. Типология, формы инакомыслия. Диссидентство как реакция художественной интеллигенции на свободу творческого самовыражения. Политическое диссидентство. Формы и методы борьбы с диссидентством.

Дискуссия по поводу метода социалистического реализма. Кризис официального советского искусства. Становление культурного многообразия. Возникновение молодежной субкультуры как самовыражения и самоутверждения.

Изменение мира повседневности в 1950 – 1980-е годы. Новые формы повседневного поведения. «Стиляжничество» 1950-х гг. как субкультура: одежда, манеры поведения, лексика, культурно-эстетические пристрастия. Развлечения горожан. Новые способы культуры неофициального общения. Развитие внутреннего туризма.

Необратимые процессы в культурной жизни. Расхождение власти и культуры, власти и общества как одна из предпосылок развала державы:

8-9. Современная Россия: государство, культура, общество в эпоху глобализации.

Кардинальные изменения в культурной политике. Новое содержание культурной политики в законодательных актах последних десятилетий («Основы законодательства РФ о культуре», «Основные направления государственной политики по развитию сферы культуры и массовых коммуникаций в Российской Федерации до 2015 года и план действий по их реализации»).

Влияние новой экономической и политической ситуации на развитие культуры. Глобализм и современная российская культура. Изменения в централизованной системе управления и традиционных принципов культурной политики. Проблема сохранения ядра национальной культуры. Принятие «Основ законодательства Российской Федерации о культуре» (1992 г.). Федеральные программы сохранения и развития культуры и искусства (1993–2005 гг.). Принципы децентрализации управления, самоорганизации процессов, происходящих в культуре, многообразия, альтернативности культурной деятельности, освобождение от идеологического диктата. Создание Совета по культуре и искусству при Президенте РФ. Появление новых методов финансирования культурных, научных и образовательных проектов (зарубежные и отечественные фонды, спонсорство). Включение культуры в рыночные отношения. Поиски объединяющей национальной идеи. Идеи восстановления целостного культурного пространства России. Новое «евразийство».

Государства к церкви. Закон 1997 г. «О свободе совести и религиозных объединений». Превращение религии в одну из сфер духовной жизни общества. Рост числа религиозных объединений. Сотрудничество между РПЦ и светской властью. «Новое религиозное сознание». Возрождение мистики, астрологии, «черной» и «белой» магии. Негативные последствия для духовного состояния общества.

Смена эстетической, идеологической и нравственной парадигм. Изменения на ментальном уровне. Признаки социокультурной

неопределенности: несоединимые принципы и ценности. Кризис морально-нравственных императивов.

Переход к многомерной культуре. «Многоукладность» культуры. Изменение функций СМИ. Мировоззренческая и стилевая противоречивость культурных процессов. Разнообразие художественных тенденций, методов творчества. Полная смена художественных кодов. Появление в поле культуры различных вариантов андеграунда и поставангарда, модернизма и постмодернизма. Процесс размежевания интеллигенции.

Усиление влияния и изменение роли массовой культуры. Процесс сближения между массовой и элитарными культурами. «Постмодернизм как неклассическое эстетическое направление» во всех видах художественной культуры. Смена иерархических отношений между искусствами. Эстетика технических искусств. Изменение каналов и способов трансляции ценностей искусства, каналов художественной информации. Каналы межличностного общения через неформальные группы. Молодежная субкультура. Сочетание различных тенденций современной культуры в эстраде. Стремление к общепринятым западным стандартам. Усиление западного влияния. Коммерческие стандарты и культура. Сращивание элитарной и эгалитарной культур.

Культурная глобализация как единый «товарный мир». Смена культурных потребностей. Проблемы идентификации России на современном этапе. Проблема совершенствования законодательства в сфере культуры и механизмов его реализации.

РАЗДЕЛ 2. МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ К ПРАКТИЧЕСКИМ ЗАНЯТИЯМ ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ «ВЛАСТЬ, КУЛЬТУРА, СОЦИУМ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ XX-XXI ВЕКА»

*Семинар 1. Семантика основных понятий курса
(в формате круглого стола)*

План темы

- 1. Власть, культура, социум в современном культурном поле*
- 2. Понятие культурной политики государства*
- 3. Новые подходы к понятию «культурная революция»*
- 4. Концепт «дискурс власти»*

Методические указания

Особое внимание при подготовке к семинару следует обратить на концептуальные понятия курса: «власть», «социум», «культурная политика», «дискурс власти». Понятие культурной политики было предложено В.С. Жидковым и К.Б. Соколовым. Они определяют культурную политику как специфический вид деятельности государства по регулированию культурной жизни, цель которой заключается в стремлении сохранить или изменить

картину мира людей (ментальность) таким образом, чтобы она соответствовала интересам субъекта культурной политики. Поскольку наиболее сильным субъектом культурной политики является государство, постольку оно воздействует путем «управления религией, наукой, искусством через выработку и трансляцию государственной идеологии с помощью системы образования и средств массовой коммуникации». Государство располагает как наибольшим объемом ресурсов, так и разнообразными управленческими структурами, способными влиять на различные сферы культурной жизни.

Уделите особое внимание понятию «дискурса власти». Феномен власти, особенно государственной, представляет собой глобальную тему для изучения, где одним из ключевых моментов является дискурс власти. Анализ текстов власти, каналов их трансляции, форм и способов их функционирования в обществе дает возможность комплексного изучения проблемы Власть – Общество – Личность. Наиболее сложные сюжеты связаны с дискурсом власти периода становления, развития и расцвета тоталитаризма в СССР (1920-е – начало 1950-х гг.) Эта эпоха, и само фундаментальное понятие власти подверглись тотальной мифологизации в советской историографии. Но и в последнее десятилетие создается новое клиширование, возникают новые стереотипы. Ряд исследований превращаются в сборник компрометирующих данных, ставящих диагноз обществу, но не поднимающихся до глубокого научного анализа. Особую опасность для современного общества представляет новый виток ресталинизации, что является ярким доказательством того, что феномен сталинизма в глазах широких масс является достаточно привлекательным в определенной части массового сознания. До сих пор сохраняется такой социальный стереотип восприятия верховной власти, который свидетельствует о жизнестойкости патерналистского сознания, сакрализации власти. Существовавшие в период развития и становления тоталитаризма стандарты и способы выражения имеют бытование и в современный период. С открытием ранее засекреченных архивных фондов центральных и местных архивов, с появлением новых исследований зарубежных и отечественных исследований, с накоплением большого фактического материала, требующего своего осмысления, появляется возможность многоаспектного анализа проблемы «власть-общество-культура» с применением полидисциплинарных методов. Изучая указанный период, каждая из общественных наук исследует свой кусочек «мозаики»: При этом, акцент почти всегда смещается в сторону прямого воздействия власти на общество, оставляя на периферии проблему функционирования дискурса власти в обществе.

Однако из «мозаики» необходимо составить «целое изображение», и не только, и не сколько поставить «диагноз» обществу того периода, но изучить более тонкие инструменты воздействия тоталитарной власти на общество, на «святая святых» – его менталитет, т.е. тот уровень сознания, где мысль не отделена от эмоций, от подсознательных стереотипов и шаблонов. Нужно не

только знать фактологию, содержание концепций и концептов, не только знать «как», но и не менее важно поставить вопрос «почему?». В данном контексте важно объяснить, почему общество оставалось толерантным к власти, несмотря на тяжелейшую политическую и социокультурную ситуацию.

Рекомендуемая литература

1. Жидков В.С., Соколов К. Б. Десять веков российской ментальности: Картина мира и власть. М., 2001. С. 62, 480.
2. Морозова Е.Н. Культурная политика: исторический опыт и современность // Право в контексте социодинамики культуры: Коллект. монография./ Под ред. Р.А. Ромашова. СПб., 2014.

Семинар 2. Формирование культурной политики Советского государства: цели, принципы, характер (в форме дискуссии)

План

1. Культурная политика большевиков как составная часть внутренней политики государства
2. Различные подходы к культурной политике в среде большевистского руководства
3. Проблемный характер превращения культуры в элемент политики

Методические указания

Обратите внимание на содержание культурной политики как специфического вида деятельности по регулированию культурной жизни, сводящейся к воздействию на личность с целью формирования ее картины мира, то есть той координатной сетки, через которую человек воспринимает и оценивает окружающую действительность. Религия, наука, образование и искусство вместе с каналами их распространения образуют мощный комплекс, формирующий картину мира в массовом сознании. Покажите, что главной целью культурной политики Советского государства являлось формирование человека социалистического общества с целым набором присущих ему ментальных характеристик (Жидков, Соколов).

Выясните историю появления взглядов большевиков на концепцию и реализацию культурной политики. Они, осуществив политический переворот, не имели четкой программы культурных преобразований. Но основные концептуальные моменты сложились задолго до октября 1917 года.

Многие исследователи ищут начало формирования концепции культурной политики в дореволюционных работах В.И. Ленина. Но нужно отметить, что ее истоки лежат в концепциях К. Маркса и Ф. Энгельса, утверждавших, что все формы общественного сознания определяются

способом производства, в том числе, искусство, которое воздействует на массы. Пути воздействия определяет партийное руководство.

В 1905 г. В.И. Ленин в статье «Партийная организация и партийная литература» сформулировал принцип партийности литературы, подчиненной партийному контролю и соотнесенной с партийной программой. Можно увидеть в этих ленинских мыслях идеи Маркса и Энгельса о классовости и партийности. В годы Первой мировой войны лидер РСДРП (б) выдвинул свою общеизвестную теорию двух культур в каждой национальной культуре. Эта идея развивалась и другими представителями правящей партии. «Критерий наш отчетливо политический, повелительный и нетерпимый» и партия «не остановится перед тем, чтобы наложить свою руку на любое течение искусства, которое, при всех своих формальных достижениях, грозит внесением разложения в революционную среду» (Л.Троцкий). Эти принципы неизбежно вели к формированию важной концептуальной установки: воспитательной, прикладной роли культуры. VIII съезд РКП (1919 г.) в своей резолюции подчеркивал, что все формы науки и искусства должны быть связаны с величайшими идеями коммунизма и работой по созиданию коммунистического хозяйства.

Объясните, что абсолютизация собственной политической доктрины означала отказ от собственно эстетических задач художественной культуры, выдвигала на первый план пропагандистские функции; культура выступала как «орган социальной педагогики», направленный на изменение общественного сознания. Поэтому в качестве долговременной перспективы большевиками выдвигалась задача создания нового человека, нового общества с особым типом культуры – социалистической. Но ее выполнение шло настолько сложными путями, что борьба за овладение культурой сравнивалась с военными действиями, появилось понятие «культурный фронт, который по своей важности не уступал военному и хозяйственно-экономическому (А.Луначарский)

Рекомендованная литература

Аймермахер К. Советская литературная политика между 1917–1932 // В тисках идеологии (Антология литературно-политических документов. 1917–1927). М., 1992.

Галин С.А. Исторический опыт культурного строительства в первые годы Советской власти (1917-1925). М., 1990.

Жидков В.С., Соколов К. Б. Десять веков российской ментальности: Картина мира и власть. М., 2001. С. 54-60. С. 480.

КПСС в резолюциях. В 8 т. М., 19. Т.1.

Мазаев А.И. Искусство и большевизм (1920–1930). М., 2004

Соколов Б.С. Сталин, Булгаков, Мейерхольд... Культура под сенью великого кормчего. М., 2004.

Троцкий Л.Д. Литература и революция. М., 1923. С.9.

Право в контексте социодинамики культуры. СПб., 2014. С. 120.

Семинар 3. Особенности социокультурной ситуации в 1920-х гг.

(в форме конференции)

План

1. Особенности культурной политики в 1920-х гг
2. Борьба за сохранение культурного наследия
3. Привлечение к сотрудничеству части творческой интеллигенции
4. Нормативно-правовая база культурной политики

Методические указания

При освещении первого вопроса следует обратить внимание на особенности культурной политики государства в 1920-е гг. Политика большевиков в области культуры в 1920-е гг. имела многовекторный утилитарный характер: они руководствовались потребностями текущего политического момента; в партии не существовало единства на формы и методы проведения культурной политики; большевики должны были (на первом этапе) считаться с позицией интеллигенции, ибо без ее привлечения нельзя было приступить к реализации своих планов в области культуры; огосударствить культуру большевикам мешала полифония культурных процессов, и в частности, в сфере художественной жизни.

Обратите внимание на особенности политики нового руководства в сфере борьбы за сохранение национального наследия, которая проявлялась в принятии целого ряда нормативно-правовых актов, исходящих от различных государственных и партийных органов (Всероссийского Центрального исполнительного комитета, Президиума ВЦИК, Совета Народных комиссаров, Совета труда и Оборона, Наркомпроса). К ним можно отнести следующие Декреты: «Об охране предметов старины и искусства, принадлежащих польскому народу» от 19 января 1918 г.; «Об охране библиотек и книгохранилищ РСФСР» от 17 июля 1918 г.; «О запрещении вывоза за границу предметов искусства и старины от 19 сентября 1918 г.; «О конфискации имущества низложенного Российского императора и членов бывшего российского императорского дома» от 13 июля 1918 г.; «О регистрации, приеме на учет и охранении памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений» от 5 октября 1918 г.; «О национализации художественной галереи имени братьев Третьяковых» от 31 мая 1918 г.; «О научных, литературных и художественных произведениях» от 26 ноября 1918 г.; «О национализации художественной галереи Щукина от 29 октября 1918 г.; «О национализации “Дома Льва Толстого” в Москве» от 20 апреля 1920 г.; «Об обращении в музей историко-художественных ценностей Троице-Сергиевской лавры». Вследствие «декретной лихорадки» первых послереволюционных лет была проведена национализация культурно-просветительных учреждений, имущества императорского дома, «культурных гнезд» российского дворянства.

Таким образом, принятые Советским государством узаконения о национализации определяли культурное наследие как национальное достояние.

Большевики, с одной стороны, спасали культурное наследие от последствий «черного передела», с другой – от некоторых экстремистских идей творческой интеллигенции.

Эта работа привела к необходимости привлечь к управлению культурой часть художественной интеллигенции. Обратите особое внимание на то, что на сотрудничество с новой властью пошли авангардисты, чьи глобалистские притязания как в сфере художественных устремлений, так и в переустройстве мира, совпадали с политическими доктринами большевизма. Постепенно представители авангарда заняли руководящие позиции в отделах изобразительного и театрального искусства (К. Малевич, В. Кандинский, Вс. Мейерхольд), Наркомпроса и сфере художественного образования.

Выясните, почему обострилась внутривидовая борьба, которая, кстати, облегчила большевикам достижение собственных целей культурной политики. Весьма сложной для новой власти представлялась задача превращения искусства «в приводной ремень идеологии».

Следует проанализировать нормативно-правовые акты новой власти, которые являлись важнейшей частью формирования культурной политики. 1920-е годы характеризовались многоцветьем художественных течений и группировок с претензиями на универсальность своих творческих методов. Своей главной цели – придания искусству агитационно-пропагандистских функций партийно-правительственное руководство добивалось на протяжении всего указанного периода. На пути становления культурной политики важную роль играли партийно-правительственные документы, которые отражали определенные периоды в жизни страны.

Особое внимание уделите характеристике нормативно-правовых актов, связанных с новыми функциями культуры и искусства. Разберитесь в той дискуссии, которая велась и ведется по поводу основных циркуляров и постановлений партийно-государственных органов.

В период НЭПа была принята резолюция ЦК РКП (б) «О политике партии в области художественной литературы» (1925 г.), которая распространялась и на другие сферы художественной культуры. Она внешне носила компромиссный характер, декларируя «свободное соревнование творческих группировок» в области художественной формы. Даже А. Белый назвал эту резолюцию «гибкой и гуманной». Часть исследователей считает эту резолюцию компромиссной, отвечавшей политическому курсу того периода – новой экономической политике. Но ряд современных ученых категорически не согласен с подобной оценкой. А.И. Мазаев утверждает, что этот многословный, разделенный на 16 параграфов, документ совершенно обошел вниманием проблему свободы художественного творчества и связанную с ней проблему цензуры. Он отмечает «хитрость» этого постановления, которую не смогла понять большая часть художественной интеллигенции. Сущность искусства в этом документе сводилась к мастерству, к художественно-техническому умению воплощать угодную партии идею: в классовом обществе не может быть нейтрального искусства, ибо только пролетариат имеет единственно верную идеологию.

Последующие документы были приняты в эпоху сталинской модернизации страны. Резолюция ЦК ВКП (б) 1928 г. в качестве основной ставила задачу борьбы со всеми проявлениями буржуазной идеологии в сфере культуры: «В условиях неослабного роста культурных запросов литература, театр, кино, живопись, музыка... все должно быть продвинуто в самые широкие слои населения и использовано в борьбе за новые культурные навыки, новый быт, против буржуазной и мелкобуржуазной идеологии... против рабского подражания буржуазной культурности».

Это постановление знаменовало явление «нового рационализма»: создание самого справедливого общества на земле требовало «переделки» человека, непригодного в своем настоящем виде к вхождению в «светлое будущее», а, следовательно, новый человек должен создаваться с помощью государства, которое насильственным образом формировало новую картину мира

Постановление «О перестройке литературно-художественных организаций» (1932) распустило все художественные группировки. Справедливости ради следует сказать, что этот акт – плод творчества не только властных структур, он был инициирован и снизу: «неистовыми ревнителями», представителями вульгарно-материалистического похода (литературные группы «Октябрь», РАПП), сторонниками «героического реализма» в изобразительном искусстве (РАПХ, АХРР).

Рекомендованная литература

В тисках идеологии (Антология литературно-политических документов. 1917-1927). М., 1992. С.376-380.

Власть и советское общество 1917-1930-е гг. //ОИ, 2000, № 1.

Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б)-ВКП(б), ВЧК – ОГПУ – НКВД о культурной политике. 1917–1953 гг./ Сост. А. Артизов, О. Наумов, М., 1999.

Жидков В.С. Театр и власть. М., 2003. С. 465.

Жидков В.С., Соколов К.Б. Культурная политика России. М., 2001. С. 552.

КПСС в резолюциях... Т.І. С. 268.

Мазаев А.И. Искусство и большевизм (1920–1930). М., 2004.

Морозова Е.Н. Культурная политика: исторический опыт и современность // Право в контексте социодинамики культуры: Коллект. монография./ Под ред. Р.А. Ромашова. СПб., 2014.

Троцкий Л. Литература и революция. М., 1923.

Революция и человек: быт, нравы, поведение, мораль. М., 1997

Плаггенборг Г. Революция и культура: Культурные ориентиры в период между Октябрьской революцией и эпохой сталинизма. СПб., 2000.

Семинар 4. Монокультура в СССР: миф или реальность (в форме дискуссии)

1. Понятие «монокультуры»

2. Подготовка и цели Первого съезда писателей

3. *Универсальный художественный метод: его принципы и задачи*
4. *Создание новой мифологии власти и мифологизированной исторической памяти*
5. *Особенности дискурса власти (на примере фольклора).*
Особенности истории повседневности. Новые пути и методы воспитания нового человека
6. *Возникновение новых полей культуры 1930-е гг.*

Методические указания

Следует начать рассмотрение темы с понятия «монокультура», которая исходит из представлений об едином универсальном методе, превращающим культуру в некий идеологический монолит. Это чрезвычайно спорное утверждение и в ходе дискуссии каждый из ее участников должен высказаться по поводу этого утверждения, приводя собственные аргументы. Обратите особое внимание на то, что в 1930-е г. цели культурной политики остались прежними, но произошла определенная «смена вех», связанная с крушением надежд новой власти на мировую революцию и приближением новой войны. Лозунги интернационализма постепенно заменяются новой семантикой понятий «отечество» и «патриотизм», которые обязательно сопровождаются прилагательным: «советский». Высшей доблестью советского человека становятся советский патриотизм, любовь и преданность своей советской Родине. Все это сочеталось с возрождением имперских традиций, поисков положительных факторов в дореволюционном прошлом, прежде всего, выявление исторических героев-патриотов (А. Невский, М. Кутузов, А. Суворов). Таким образом, создавалась мифологизированная историческая память. Необходимо пристальное внимание обратить на подготовку и проведение Первого съезда писателей, который положил начало новому универсальному художественному методу. Определите его особенности и дискуссионные точки зрения по его поводу.

Важным вопросом для обсуждения является вопрос о новой мифологии власти и путях ее создания. Исследователи отмечают появление новой мифологии власти как возрождение вековых основ национального духа, русофильство И. Сталина и его окружения. В этот период происходит метаморфоза русской идеи, что тонко подметил Н. Бердяев, один из ее основоположников: «В сознании русской идеи, русского призвания в мире произошла подмена. И Москва – Третий Рим, и Москва – Третий Интернационал представляют собой ее искажение». Смысл этой новой доктрины заключался в особом пути, особом историческом предназначении России – открыть человечеству дорогу в коммунизм. Морально-психологическая подготовка к войне стала одним из факторов огосударствления культуры, что нашло свое выражение и в возникновении пирамиды власти в сфере ее управления. Это проявлялось в создании органов отраслевого управления (Союз кино, Всесоюзный комитет по радиофикации и радиовещанию, Отдел телевидения при радиокомитете, Всесоюзный комитет по делам Высшей школы, Всесоюзный комитет по делам искусств

при СНК СССР во главе с П.М. Керженцевым, Отдел культуры и пропаганды ленинизма ЦК ВКП (б) во главе с А. Стецким, Отдел культурно-просветительской работы при отделе культуры и пропаганды во главе с А. Ждановым). Все это являло собой стремление создать позитивный образ верховной власти. Партия открыто заявила, что искусство должно стать проводником социалистической идеологии и его социальный заказ – формирование «нового человека». Высшим поощрением социально-ангажированным представителям творческой интеллигенции стало присуждение Сталинских премий в области литературы и искусства (постановление СНК от 15 мая 1941 года).

Следовательно, можно говорить о том, что накануне войны сложились авторитарно-бюрократические методы управления культурой. Как отмечает И.В. Кондаков, политический утилитаризм большевиков в отношении культуры, их стремление, во что бы то ни стало, «огосударствить» культуру, приняло в СССР невиданные масштабы. Культура стала важным элементом большого механизма политики. Возник приоритет политики над культурой, над человеческой личностью и ее неповторимым духовным миром. Последствия тоталитаризма в культуре, отмечает автор, трудно преодолимы и длятся много дольше, чем соответствующие политические институты и их полномочия.

В 1930-х гг. культура становится средством и объектом государственной политики: были подготовлены все условия для создания официальной советской культуры с ее идейно-эстетическим единством. Вместе с тем этот процесс привел к возникновению культуры неофициальной, которая не вписывалась в рамки соцреалистического канона.

Таким образом, в указанный период сложились концептуальные основы, главные принципы, формы культурной политики, механизмы управления культурой, которые, несколько видоизменяясь, существовали на всем протяжении существования советского государства. Таким образом, к началу Великой Отечественной войны сложились концептуальные основы, формы и методы осуществления культурной политики, главной целью которой было воспитание нового человека с измененными ментальными характеристиками.

За 20 лет сложилась концепция культурной политики, истоки которой лежали в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса, а затем она нашла воплощение в работах В.И. Ленина, А.В. Луначарского, Л.Д. Троцкого др. представителей партийно-правительственного руководства, а так же в нормативно-правовых документах, относящихся к сфере культуры.

Особое место в освещении проблематики семинара нужно уделить различным формам дискурса власти. Этот период характеризовался усиленным формированием позитивного образа власти с использованием различных дискурсивных практик. Изучение текстов власти, каналов их трансляции и многообразных форм функционирования дает возможность выявить влияние власти на общество в целом, и личность в частности. В этом плане весьма интересна эпоха 1930-х годов. Не секрет, что до сих пор

феномен сталинизма в глазах части общества является достаточно привлекательным: правящая партия и Сталин не идентифицируются с политическими процессами, голодом 1930-х гг., ГУЛАГОМ, с высокой ценой, которую народ заплатил за форсированную модернизацию СССР. Когда исследователи пишут об эпохе сталинизма, формах и методах влияния власти на общество, то чаще всего (пожалуй, это и справедливо) акцент смещается в сторону прямого воздействия: идеологического прессинга и «большого террора» 1930-х годов.

Но думается, что нужно не просто поставить «диагноз» обществу того периода, но обратить внимание на более тонкие инструменты воздействия тоталитарной власти на общество, на «святая святых» – его ментальность, т.е. тот уровень сознания, где мысль не отделена от эмоций, от подсознательных стереотипов и шаблонов. Указанный сюжет тесно связан с концепцией культурной политики государства: воспитания «нового» человека с целым комплексом присущих ему характеристик. В этих целях использовались различные формы дискурса.

В качестве примера автор пособия предлагает вам примеры создания позитивного образа власти на примере использования фольклора намеренно превращался в политический дискурс, в дискурс власти. Почему в качестве одного из главных инструментов создания новой мифологии был избран фольклор? Этому способствовал целый ряд причин. Во-первых, при низком уровне не только политической, но и культуры вообще, в отсутствие широких каналов трансляции партийно-правительственные органы привлекала простота и доступность устного народного творчества. Простота и понятность фольклорных жанров, создаваемых ими устойчивых ассоциативных связей, совпадали с общим принципом культурной политики государства: искусство должно быть демократичным, понятным народу – простому советскому человеку. Во-вторых, при сохранении прежнего семантического содержания изменялась реферативная отнесенность, т.е. тот же комплекс характеристик относился к другому объекту. Использовались прежние образные идеалы, но творилась новая мифология. Образ героя в фольклоре, наделенный особыми качествами, существовал издавна: «Добрый молодец», «славный богатырь», «богатырское сердце», «ясный сокол». Система постоянных эпитетов и устойчивых сравнений, характерных для каждого народа, приобретала новое качество и новое содержание. «Могучий орел свои крылья расправил – / Буденный – степной богатырь / И клич его ветер разнес по отчизне / По родине всей вдоль и вширь». На мотив старой песни «Шумел, горел пожар московский» возникла новая, с новым героем: «Шумел, гремел да бой с кадетом, / И дым стелился по реке, / А за кадетскими войсками / Следил Буденный на коне, / Он притаил свое дыханье, / На битву взор свой устремил»

Б. Шергин, записывая сказы о вождях в Архангельской губернии, отмечал, что в них проявлялся «словесный жемчуг», свойственный народу Севера: «Маркс с Лениным издали закон – ни прибавить, ни убавить. Потом всяки от них наотходили да назвались: эсеры, меньшевики. Эти слабо ведут:

“Большевики силой взяли, а мы – умна собачка. Мы лаской будем выманивать куски”. Ленин их всех рассмотрел, как в бутылке воду... Ленин заумирал, народ за его захватились, за френчик: “Куда ты сторопился?! Ишь, дождь гремит! Нужда еще не вылезла из дому».

Для фольклора характерно наличие навязчивости (обсессивности) эпитетов, образов, сравнений, хорошо запоминавшихся: «Сам Ленин-паша сел на коня поскакал / Шаумян-паша сел на коня, поскакал / Микоян-паша сел на коня, поскакал / Сам Сталин-паша сел на коня, поскакал» Можно заметить, что настойчивое повторение одних и тех же лексических оборотов напоминают речи и доклады самого Сталина. В качестве одного из примеров можно привести цитату из его политического отчета XIV съезду ВКП (б): «Вы спросите: какой *уклон* (курсив мой. – *Е.М.*) хуже? *Оба* они хуже, и *первый* и *второй* *уклоны*. И если разовьются эти *уклоны*, они способны разложить и погубить партию. К счастью, у нас в партии есть силы, которые могут отсечь *и первый* и *второй* *уклоны*. Хотя *оба* *уклона* хуже, и глупо ставить вопрос о том, какой из них опаснее, но есть и другая точка зрения, с которой нужно подходить к этим *двум* *уклонам*. К борьбе с каким *уклоном* больше всего подготовлена партия? – к борьбе с *первым* или *со вторым* *уклоном*?... *Оба* *уклона* опасны, *оба* хуже...»

Безусловно, интерес Сталина к фольклору носил конъюнктурно-политический характер, связанный с изменением культурно-исторической парадигмы в начале 1930-х годов. В фольклоре существовали устойчивые метафоры, которые в связи с частотностью повторения граничили с клише. Они были легко узнаваемы. Синтетической метафорой власти является солнечный свет – универсальный символ божественности и непосредственного познания. Сияние власти так интенсивно, что затопляет все вокруг. Образ власти приближается к Богоявлению, и имеет символическую связь с нижним и верхним миром. В фольклорных произведениях с солнцем сравнивали и Ленина, и Сталина. «Краснеет по вершинам скал / Это жаркое желтое солнце / На общее старается / Любимый Ленин-Ульянов» (Бурятия). Величайшем солнценосцем, наделенным божественной властью, предстает образ И. Сталина: «Солнце вновь вернулось в тундру.../ Осветило жизнь саамов...Божественность власти, чудеса, которые творит она, сродни чудесам, творимым Богом-Отцом: «Он (Сталин. – *Е.М.*) ушел в Москву по тундре, Где ступил, – там след остался: / Что ни след, то новый город / Мост, железная дорога»

В фольклоре было проще создавать устойчивые ассоциативные связи, имеющие положительную коннотацию. Очень часто они создавались в ущерб логике и представляли собой, на первый взгляд, понятия несовместимые, но производившие положительный эффект: «Закон, по которому радость приходит / *Закон, по которому степь плодородит* (курсив мой. – *Е.М.*)/ Пойте акыны, пусть песни польются / Пойте о Сталинской конституции...» (Правда, 1936). Власть являет собой всевидящее всезнающее око. Она может быть персонифицирована, но все трудовые победы – это дар свыше, дар Власти: «Но нас ты, железный нарком посетил, / Помог проложить стальные

пути.../ Гляжу я на запад и на восток, Где степь широка, где Алтай высок /
Везде, Каганович, поступь твоя, / Рельсы твоих дорог (курсив мой. – Е.М.)»

Обратите внимание на создание новых дискурсивных блоков, которые позволяют объяснить процессы социальных изменений, процессы, направленные на создание позитивного образа власти, на поддержание существующих институтов.

1. Дискурсивный блок «Мы». В. Маяковский отчетливо выразил то коллективное «Я», которое конструировала власть: «Единица – вздор, единица – ноль». Это коллективное «Я», которое должно возникнуть у людей, объединенных великим общим делом. «Я» идентифицировано с «Мы»: Фольклор решал проблему идентичности, формируя систему образов (гештальтов, имиджей) по которым можно настраивать собственный образ. Индивид встраивался в социально одобряемую систему ценностей и ролей.

Обратите внимание на создание образов сакральности власти. Безусловно, в центре внимания фольклора находились харизматические вожди. Ленин и Сталин являли собой центр картины мира. Недаром все остальные представители партийно-правительственного руководства сравнивались с бесстрашными, «золотокрылыми», «легкокрылыми», «могучими орлами», «гордыми соколами», «гордыми львами», «львиными сердцами», и только вожди – с могучим дарителем жизни на земле – с солнцем. В этом контексте Ленин выступал как Бог-Отец, как солнце, которое закатилось, Сталин же – «сын того (курсив мой. – Е.М.), кто солнце первым возвратил лапландским тундрам / Солнце вновь вернулось в тундру» Мифологизированное сознание рассматривало Сталина как «помазанника Божьего», или вернее сказать «Бога» («великого», «мудрого», «непобедимого»), и человека – «самого родного и самого любимого». («солнце нашего счастья», «солнце народов», «солнце золотое наше»). В политическом фольклоре функции власти мистифицируются, человек ощущает себя причастным к ней: «Мы построили колхозы», «мы не даром отстаивали силы революции».

2. Дискурсивный блок «Они». Это – враги. Следует заметить, что в фольклоре 1930-х гг. появляются клише, используемые советской пропагандой («наймиты», «выродки», «змеи», «гадюки»). В Плаче о Кирове очевидны газетные штампы: «Проклятье ролу изменников – убили главу ленинградских большевиков / Товарищ Сергей!, будь покоен / Не отмщенной твоя смерть не останется, / Тот, кто это сделал, пусть знает, что он в живых не останется». Более того, в лексике фольклора проявляются те «клятвы трудящихся», которые оправдывали политические процессы 1930-х годов: «Ни одной норы не оставим / Ни одной тропы не оставим, / Ни одной змеи не оставим, – Нашей яростью палимы, / Обратятся гадюки в пепел».

3. Дискурсивный блок «Прошлое». Здесь очевидна четкая грань, между прошлым царской России и недавним революционным прошлым. Прошлое дореволюционное представало исполненным всяческих жизненных тягот и лишений: «А как мы-то жили у Николки кровавого / Не учили нас-то нас грамоту, / Не давали нам свету белого.

Вместе с тем, культурная идентичность требовала собственной национальной истории: великого и славного прошлого, героев, совершающих необыкновенные подвиги. Герои новой народной поэзии не могли быть оторваны от жизни и образа страны: круг фольклорных тем, задаваемых властью, был весьма узок: В основном – это подвиги народных героев в годы Гражданской войны. Создавались сказы, песни о Фрунзе, Щорсе, Чапаеве, Буденном: «Пример его был самым лучшим приказом. / Кто мог от Семена отстать?. Революция и Гражданская война романтизировались, превращаясь в некую игру. Романтической игрой представала Гражданская война, где «красные» шутя побеждали «белых»; романтической победоносной игрой рисовались и бои на озере Хасан, и финская кампания.

Особое внимание обратите на романтизацию революции и Гражданской войны. Эта романтизация была необходима власти. Проводилась морально-психологическая подготовка к новой войне, «малой кровью», на чужой территории («Если завтра война / Если завтра в поход», «Броня крепка и танки наши быстры»).

4. Дискурсивный блок «Настоящее». В фольклоре фигурировали все темы, которые рассматривались пленумами и съездами ВКП(б), не сходили с газетных полос: строительство колхозов, принятие новой Конституции, трудовые успехи стахановцев, эпопея челюскинцев и т.д.. Колхозы именовались как «верный путь крестьянина», к колхозным полям и всей советской стране применялся чаще всего употребляемый образ: «цветущий» («Вся страна превратилась в сад / Расцветает в ней стар и млад»). Знаменитые слова Сталина: «”Жить стало лучше, жить стало веселей!” трансформировались в частушке: «В большевистских во колхозах / Стало весело нам жить».

Значительный блок фольклора связан с принятием Конституции 1936 года, которая именовалась «великим сталинским законом», «великим советским законом». В политическом фольклоре очевиден дискурс власти. В нем отражены подробности принятия Конституции («Всем народом обсуждаем / Конституцию свою / Исправляем, добавляем / В ней мы каждую статью») и ее формальное содержание («Все победы записали в новой Конституции»; «Закон, по которому все равны / В созвездии братских республик страны». В создании новой мифологии использовались различные средства, и важным инструментом здесь являлся фольклор. Создавалась новая картина мира со своим богочеловеком, своими героями, своим прошлым. Фольклор становился актуально-политизированным, создавался небывалый коммунистический эпос. Через фольклор власть создавала свой положительный образ. Синкретизм идиотнических фольклорных образов с конъюктурно-актуальным политическим содержанием был необычайно эффективен как средство пиар-технологии (Морозова). Для многонационального государства, каковым являлся СССР, использование фольклора стало эффективной находкой. С одной стороны, заполнялся идентификационный вакуум, возникший в результате борьбы с религией как одной из основ, формирующей картину мира; с другой – «выделялась

адаптивная функция примирения личности с действительностью через ее поэтизацию» (Колотаев).

Пути трансляции политического фольклора были многообразны: радио, пресса, академические издания фольклорных сборников, выпускающихся под эгидой АН СССР, региональные публикации, тематические сборники. Фольклор становился дискурсом власти. Власть, вторгаясь в традиционную культуру, способствовала решению тех задач, которые государство ставило в качестве приоритетных в сфере культурной политики.

Рекомендованная литература

- Внутреннее положение Советского Союза. Из политического отчета ЦК ВКП (б) XIV съезду ВКП (б) // Ленин. Сталин. Избранные произведения в одном томе. М., 1936. С. 496
- Громов Е. Сталин. Власть и искусство. М., 1998. С.320-32
- Голомиток И. Тоталитарное искусство. М., 1994
- Жидков В.С., Соколов К.Б. Культурная политика России. М., 2001, С.32-33.
- Колотаев В.А. Современная массовая культура как информационное пространство постфольклора // Массовая культура на рубеже веков. Сб. статей. М.: СПб., 2005. С. 39-41
- Иванова Т.Г. Плачи о Ленине в сфере фольклорной традиции и советской идеологии // Вестник СПбУ.-серия 2. История.-2006.вып.1 С. 103-105
- Кондаков И.В. Культурология. История культуры России. М., 2003. С. 427.
- Морозова Е.Н. PR- технологии сталинской эпохи.// Платон. Федеральный научно-практический журнал. 2013. №1. С.30-34.
- Советский фольклор. М., 1937. Вып. 4-5. С. 70.
- Решикова И.П. Дискурс власти в метаописании г. Сталинска 1939 года //
- Чегодаева М. Социалистический реализм как сакральное искусство // Русское искусство. XX век.: исследования и публикации. М., 2007. Т. 1. С.543, 558.
- Шергин Б. Изящные мастера. Поморские былины и сказания. М., 1990. С. 311.
- Федотов Г.П. Судьба и грехи России. СПб., 1992. Т.2. С. 91.

Семинар 5. Особенности культурной политики в годы Великой Отечественной войны (в форме коллоквиума)

План

- 1. Либерализация культурной политики в годы Великой Отечественной войны**
- 2. Создание общественных организаций. ЕАК**
- 3. Усиление культурных связей с заграницей. ВОКС**
- 4. Изменение понятия «патриотизм»**

Методические указания

Особое внимание обратите на причины либерализации культурной политики в годы Великой Отечественной войны. В 1930-х гг. казалось, что культурная революция завершена, и ее основная цель – воспитание «простого советского человека», «винтика» в сложной машине тоталитарного государства– достигнута. Но начало Великой Отечественной войны показало не только существенные просчеты в военной доктрине сталинского руководства, но и в культурной политике предыдущего периода. Власть была вынуждена отступить от принятых идеологических стереотипов

и отказаться от принципа классового подхода, сделав упор на сплочение общества в единое патриотическое братство, на всенародный характер войны. В основу мобилизации всех духовных сил общества были положены национальные традиции русского народа. Но эти традиции всегда были тесно переплетены с православием.

Необычными для И. Сталина были самые первые слова, с которыми он обратился к народу: «Товарищи! Граждане! Братья и сестры! Бойцы нашей армии и флота!». В своем радиовыступлении от 3 июля 1941 г. он нашел весомые аргументы, чтобы выразить мысли и чувства, владевшие населением СССР. Однако уже тогда многие обратили на необычное «братья и сестры», так несвойственные четким и жестким выступлениям главы государства. В следующем докладе И. Сталина 6 ноября 1941 г. были сказаны необходимые слова о защите социализма, но в нем произносится знаменитая фраза о «великой нации Плеханова и Ленина, Белинского и Чернышевского, Пушкина и Толстого, Глинки и Чайковского, Сеченова и Павлова, Репина и Сурикова, Суворова и Кутузова». Сталинские слова «о великой русской нации», акцентированное обращение к национальным русским традициям отнюдь не случайны (Громов).

Сталинские слова о «великой русской нации» не являются случайными. В условиях Великой Отечественной войны Сталин делает акцент на национальные русские традиции, тема классового ее характера нигде не акцентируется.

На первый план выдвигаются исторические традиции защиты Отечества. В понятие «патриотизм» и «родина» вкладывается любовь не только к государству, а как составная часть – к своему дому, к семье. Тогда не упоминался термин «малая родина». Концептуальные основы культурной политики государства сложились к началу 1930-х гг. Однако с началом сталинской модернизации страны в них произошел целый ряд изменений. Безусловно, цели культурной политики остались прежними, но произошла определенная «смена вех», связанная с крушением надежд на мировую революцию и приближением новой войны. Лозунги интернационализма постепенно заменяются новой семантикой понятий «отечество» и «патриотизм», которые обязательно сопровождаются прилагательным: «советский». Высшей доблестью советского человека становятся советский патриотизм, любовь и преданность своей советской Родине. Все это сочеталось с возрождением имперских традиций, поисков положительных факторов в дореволюционном прошлом.

Поражения первых месяцев войны, сложная ситуация, сложившаяся на оккупированных территориях привели к необходимости воздействия на национально-патриотические чувства, что, в свою очередь не могло не сказаться на многих аспектах культурной политики. Патриотические и национальные русские ценности, реабилитированные в 1930-х гг. получили отражение в речах и докладах Сталина.

Обратите внимание на изменение тактики культурной политики государства в годы Великой Отечественной войны. Особое внимание следует

уделить новому содержанию понятия «патриотизм» по сравнению с 1930-ми годами. В структуре этого понятия можно выделить следующие дискурсивные блоки:

1. Блок «Мы»/«Я». В 1920-1930-х гг. «Я» идентифицировано с «Мы». Соответственно новому пониманию «Мы» изменяется семантика понятия «Родина». Классовое содержание уходит на второй план и интегрирующим словом является слово «наша» – «наше Отечество», «наша Родина». «Я» – не только неотъемлемая часть массы. Возрастает личная ответственность каждого («Я столько раз бывала в рукопашной...», «Жди меня...», «Я, брат, знал...»)

Компонентом понятия «патриотизм» становится любовь к «малой Родине»: городу, селу, дому, семье. Особую роль играет образ матери, который идентифицируется с Родиной («Родина-мать зовет!»)

«Мы»/«Я» присущи гордость, сила, смелость, стойкость.

2. Блок «Они» – враги: «темная», «проклятая орда». На первом этапе войны понятия «немец» и «фашист» отождествляются. Создается образ бесчеловечного врага, которого нужно уничтожить. Призыв «Убей его» выступает как антитеза заповеди «Не убий». С началом коренного перелома, с открытием Второго фронта это тождество исчезает. Руководство страны отмежевывается от резких высказываний в адрес немецкой нации. Яркое свидетельство тому – суровая критика произведений Эренбурга в 1944 году. Противопоставление «Мы» / «Они» создает оппозицию «Добро/Зло», которая носит вселенский, космический характер. Добро и Зло персонифицированы (Сталин, Гитлер).

3. Блок «Прошлое». Трагические события начала войны потребовали обращения к образам, живущим в народной памяти, к православным традициям. Создавались устойчивые ассоциативные связи, имеющие положительную коннотацию. Культурная идентичность требовала собственной национальной истории: великого и славного прошлого (речи Сталина от 3 июля и 6 ноября 1941 г., обращение Местоблюстителя патриаршего престола Сергия). Каналами трансляции образов национальных героев (Александра Невского, Дмитрия Донского, А. Суворова, М. Кутузова и др.) становится художественная культура (изобразительное искусство, кинематограф, литература). Поэзия обращается к архетипам народного сознания: заговорам, заклинаниям, заветам, оказывая воздействие на народное сознание.

4. Блок «Настоящее» свидетельствует об изменении ментальности народа в годы Великой Отечественной войны. В народном сознании прочно соединились понятия: война и ненависть – священны. На первом этапе войны его составной частью становится идея возмездия («Мне отмщение, и Аз воздам»). Большую роль в формировании патриотического сознания играл плакат, который как оперативный жанр эволюционировал в ходе войны от настроений мщения к идее освободительной миссии Красной армии. Соответственно менялся и изобразительный язык плаката от прямого

воздействия на зрителя, экспрессивности к многословности повествовательности.

5. Блок «Будущее» неразрывно связан с предыдущими. Он включает в себя надежды на лучшее будущее, не имеющее определенного образа, напоминающее идеализированное довоенное прошлое («В шесть часов вечера после войны»).

Цели культурной политики остались прежними, но ее сердцевиной стало воспитание патриотического сознания, весьма сложного по своей структуре, включавшей в себя целый ряд неразрывно связанных компонентов.

Рекомендованная литература

Громов Е. Сталин. Власть и искусство. М., 1998. С.320-32

Бабиченко Д.Л. И. Сталин. «Доберемся до всех» (Как готовили послевоенную идеологическую кампанию. 1943-1946 гг. // Исключить всякие упоминания... Очерки истории советской цензуры. Минск-Москва, 1995.

Голомшток И. Тоталитарное искусство. М., 1994

Дню победы. Советское искусство периода Великой Отечественной войны. М., 2005.

Максакова Л.М. Культура Советской России в годы Великой Отечественной войны. М., 1997.

Морозова Е.Н. Культурная политика: исторический опыт и современность // Право в контексте социодинамики культуры: Коллект. монография./ Под ред. Р.А. Ромашова. СПб., 2014.

Семинар 6.»Церковное возрождение» в годы Великой Отечественной войны (в форме дискуссии

План

- 1. Причины изменения отношения к церкви*
- 2. Начало диалога власти и церкви*
- 3. Политика III Рейха на оккупированных территориях*
- 4. Помощь РПЦ фронту*
- 5. Перелом в диалоге власти и церкви: восстановление патриаршества*
- 6. Образование Совета по делам РЦП*
- 7. Возрождение церковной жизни в годы Великой Отечественной войны*

Методические указания

При обсуждении данной темы следует выделить причины изменения отношения верховной власти к РПЦ. Вероломное нападение Германии на СССР 22 июня 1941 г. пришлось на день Всех святых в земле Российской просиявших. Местоблюстителем патриаршего престола Сергей в первый же день войны написал и собственноручно отпечатал на машинке «Послание пастырям и пасомым Христовой православной Церкви»: «Фашиствующие разбойники напали на нашу Родину. Попирая всякие договоры и обещания, они внезапно обрушились на нас, и вот кровь мирных граждан уже орошает родную землю. Повторяются времена Батыя, немецких рыцарей, Карла Шведского, Наполеона... Вспомним святых вождей русского народа Александра Невского, Димитрия Донского, полагавших свои души за народ и

Родину... Положим же души свои вместе с нашей паствой... Церковь благословляет всех православных на защиту священных границ нашей Родины. Господь дарует нам победу». 26 июня 1941 г. это послание было прочитано в московском кафедральном Богоявленском соборе на торжественном молебне о даровании победы русскому воинству.

Безусловно, патриотические позиции РПЦ сыграли свою роль в изменении политики государства по отношению к церкви. Но в диалоге с государством была заинтересована и сама РПЦ (патриарший престол пустовал с 1925 г., «обновленцы», «иосифляне», «григориане» усиливали раскол).

Обратите внимание на сложность налаживания диалога между партийно-государственным руководством и РПЦ. Выявите основные нормативно-правовые акты, касающиеся церкви. До 1943 г. в правовом положении РПЦ ничего не менялось. Однако и власть, и Русская православная церковь делали шаги навстречу друг другу. Великая Отечественная война потребовала коренной перестройки не только политического, государственного и военного руководства, но и внесла свои коррективы в культурную политику партии и государства. В формировании социалистического мировоззрения религии места не было, ибо власть выдвинула теорию классового происхождения религии, которая была положена в основу атеистической пропаганды. Борьба с религией напоминала сводки с фронта, о чем свидетельствуют деяния «Союза воинствующих безбожников» (Лебина).

Правовое положение РПЦ в предвоенные годы и в период Великой Отечественной войны определялось постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г., «О религиозных объединениях», которое, несмотря на уточнения и дополнения, в целом сохраняло свою силу вплоть до 1980-х гг. Это постановление ограничивало деятельность религиозных объединений кругом религиозных потребностей верующих преимущественно в пределах молитвенного здания. Одновременно и эта деятельность была обставлена множеством ограничительных и регламентирующих ее условий. Религиозным объединениям запрещалась благотворительная деятельность; частное обучение религии, разрешенное декретом 1918 г. об отделении церкви от государства, интерпретировалось в предельно суженном объеме лишь как право родителей обучать своих детей. Вводилась 5-дневная рабочая неделя и воскресенье перестало быть выходным днем. Кроме указанных, правовое положение РПЦ регулировалось еще рядом нормативных документов: распоряжениями и постановлениями СНК СССР, Президиума ВЦИК и ЦИК СССР и союзных республик, ЦК ВКП (б), циркулярами и инструкциями НКВД и другими актами союзного и республиканского значения.

Конституция 1936 года гарантировала гражданам свободу совести, свободу вероисповедания, «формально отвечая лучшим мировым образцам конституций того времени». Но конституционные нормы и реальная жизнь существовали в параллельных мирах. На вторую половину 1930-х гг.

приходится апогей репрессий против РПЦ. К 1939 г. в России осталось лишь около 100 соборных и приходских храмов. В одной из крупнейших епархий страны – Ленинградской – уцелел лишь 21 храм. В 25 областях РСФСР не было ни одного действующего православного храма. По данным «Союза воинствующих безбожников» за 20 лет существования Советской власти с религией порвали примерно треть сельского населения СССР и не менее двух третей городского

В 1930-х гг. казалось, что культурная революция завершена, и ее основная цель – воспитание «простого советского человека», «винтика» в сложной машине тоталитарного государства – достигнута. Но начало Великой Отечественной войны показало не только существенные просчеты в военной доктрине сталинского руководства, но и в культурной политике предыдущего периода. В основу мобилизации всех духовных сил общества были положены национальные традиции русского народа. Но эти традиции всегда были тесно переплетены с православием.

Сталинские слова «о великой русской нации», акцентированное обращение к национальным русским традициям отнюдь не случайны. Политический дискурс власти удивительно совпадал с текстами православных иерархов.

Как прагматичный политик, Сталин не мог не понимать, что в страшные годы войны нужно объединить все усилия в борьбе с врагом. В первые месяцы войны нужно было изменить тяжелую морально-психологическую обстановку, вызванную неудачами Красной армии. Особенно это касалось оккупированных фашистами районов. Атеизм значительной части населения России был преувеличен официальными документами.

Гитлеровская пропаганда (особенно на первых порах) стремилась представить Третий рейх защитником христианства, объявляя войну против СССР «новым крестовым походом». Лицемерие нацистской пропаганды раскрывалось в посланиях к пастве главы РПЦ: «Гитлеровский молох продолжает вещать миру, будто он поднял меч «на защиту религии» и «спасение» якобы поруганной веры. ... Всеми миру ясно, что фашистские изверги являются сатанинскими врагами веры и христианства. Фашистам с их убеждениями и деяниями, конечно, совсем не по пути за Христом и за христианской культурой. Вот почему прогрессивное человечество объявило Гитлеру священную борьбу за христианскую цивилизацию, за свободу совести и веру». Немецкие власти быстро выдавали разрешения на открытия церквей, которых, по официальным данным, за время оккупации (с 1941 по 1944 гг.) было открыто около 6,5 тыс. Только в Киевской епархии в 1942 г. было открыто 8 монастырей и 318 храмов (Шкаровский).

Важную роль в политике Третьего рейха играло создание автокефальных церквей на западных территориях. Попытка создания Белорусской автокефальной церкви была неудачной, ибо митрополит Пантелеимон не пошел на разрыв с Московской патриархией. По другому складывалась ситуация на Украине и в Крыму. Создание автокефалий было

невыгодно ни власти, ни РПЦ. Расскажите о борьбе с созданием автокефалий.

С первых дней войны РПЦ проявляла собственную инициативу, оказывая помощь фронту. В частности, по предложению митрополита Алексия уже с 23 июня 1941 г. приходы Ленинграда начали сбор пожертвований на оборону. Церковь стремилась возродить традиции благотворительной помощи, запрещенной постановлением 1929 г.: организовать сбор теплых вещей для солдат, планировала открыть и содержать лазареты по примеру Первой мировой войны. Однако эта инициатива не нашла поддержки государственной власти. Приходам разрешили лишь перечислять деньги в общие фонды. Только к концу 1941 г. православные приходы Ленинграда сделали взносы на общую сумму 2144 тыс. рублей (Шкаровский). В первые два года войны постепенно открывались новые приходы, начинали функционировать новые храмы. Но их число было несопоставимо с ситуацией на оккупированных территориях, где они открывались сотнями.

Поворот в диалоге власти и церкви произошел лишь в 1943 г., в период коренного перелома в ходе самой Великой Отечественной войны. Безусловно, здесь сыграла свою роль и патриотическая позиция РПЦ, и ее действительная заинтересованность в нормализации отношений с государственной властью. Определенное влияние оказал и рост религиозных чувств и настроений в военный период, утасла в годы войны деятельность «Союза воинствующих безбожников» (Лебина).

«Трудности военного лихолетья вернули в церковь и тех, кто, несмотря на активную антирелигиозную пропаганду, оставался верующим, и тех, кто нуждался в духовной поддержке, потеряв самых близких: сыновей, отцов, братьев. Надежду и утешение искали в религии. Храмы были переполнены молящимися. В блокадном Ленинграде службы шли без сокращений и поспешности, шли нескончаемые общие молебны и панихиды. По свидетельству М. Шкаровского, в 1943 г. в Никольском кафедральном соборе на некоторых богослужениях присутствовало командование Ленинградского фронта во главе с маршалом Л.А. Говоровым (Шкаровский).

Одним из важных определяющих моментов в изменении государственно-церковных отношений стали внешнеполитические факторы. Власть была заинтересована в укреплении отношений со странами антигитлеровской коалиции, в обеспечении поддержки Советского Союза со стороны христиан всего мира. Московская патриархия выступила с целым рядом посланий: к солдатам румынской армии, к румынским и болгарским пастырям и пастве, к послу Великобритании, к епископу Кентерберийскому. С 1943 г. правительство пошло, с одной стороны, по пути восстановления канонического управления в РПЦ; с другой – создало специальный орган, являвшийся посредником между Русской православной церковью и государством.

Важными событиями в возрождении церковного управления сыграли два события: восстановление патриаршества в 1943 г. и Поместный собор

1945 г. Об этих сюжетах написано во всех публикациях, посвященных истории Русской православной церкви. Исследователи пишут и об «исторической встрече» церковных иерархов с И.Сталиным 4 сентября 1943 г., предшествовавшей Архиерейскому Собору 1943 г. Но встреча со Сталиным, действительно, носила исторический характер. С помощью властей 8 сентября был созван Архиерейский собор, где 19 архиереев открытым голосованием на безальтернативной основе избрали патриархом местоблюстителя патриаршего престола – Сергия. Здесь же был избран Священный синод. Собор принял постановление с осуждением коллаборационистов: «Всякий, виновный в измене общецерковному делу и перешедший на сторону фашизма как противник Креста господня, да числится отлученным, а епископ или клирик – лишенным сана» (Цыпин). Восстановление патриаршества повысило авторитет РПЦ внутри страны и за рубежом.

Свидетельством изменения политики в сфере государственно-церковных отношений явилось образование 8 октября 1943 г. Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР, который возглавил Г.Г. Карпов. Как справедливо пишет М. Одинцов, мы еще очень мало знаем об этом человеке, «волею судьбы оказавшемся в ложной, противоречивой, а, временами, и трагической ситуации». Но и то, что мы знаем, позволяет нам говорить о нем, как о реально мыслящем человеке, заслуги которого в возрождении церкви и нормализации отношений между государством и церковью пока еще объективно не оценены.

Структура Совета по делам РПЦ представляла собой центральный аппарат и институт уполномоченных в союзных, автономных республиках, краях и областях. Но процесс создания нового учреждения шел очень медленно в силу ряда причин. Совет от СНК СССР курировал В.М. Молотов, который вникал в мельчайшие детали его деятельности. Г. Карпов должен был обращаться к нему по каждому вопросу (вплоть до того, когда и как красить стены особняка, в котором расположился Совет по делам РПЦ). Даже центральный аппарат Совета формировался с большими трудностями: сотрудники, направляемые отделом кадров Управления делами СНК, шли в Совет неохотно. Пришлось привлекать их на работу с помощью определенных материальных благ. По личному звонку Молотова было приказано «поставить весь личный состав Совета в привилегированное положение» и выдать соответствующие пайки.

Процесс создания структуры Совета и формирование его полномочий свидетельствовало о неоднозначности и двойственности политики государства в отношении РПЦ. Безусловно, государственная власть нуждалась в авторитете церкви и была заинтересована в возрождении РПЦ, но под строгим контролем государственных органов. По мнению Молотова, нужно было в первую очередь назначать уполномоченных в области, освобожденные от немецких захватчиков, а также области, где имеется большое количество церквей; в освобожденных областях Молотов предлагал

назначать уполномоченных из чекистов. Уполномоченные были обязаны предоставлять ежеквартальную отчетность.

Значительный материал по данному сюжету опубликован в Историческом архиве.1995.№3,4,5) Одной из наиболее важных стала проблема открытия православных храмов. Была разработана целая система, тормозившая этот процесс. За 1944 – первую половину 1945 гг. в местные советские органы поступило около 6 тыс. заявлений об открытии церквей, причем преобладающее количество – из центральной части СССР (из Ивановской области – 600, Московской – 400, Горьковской – 350). Возрождение церковной жизни тормозилось и местными органами власти. Этот факт объясняется как объективными, так и субъективными причинами. На оккупированных территориях гитлеровцы разрешали открывать церкви и молитвенные дома в общественных зданиях или бывших церквях, уже переоборудованных под клубы, школы, дома культуры, столовые, магазины. После освобождения этих районов возникли конфликты между церковными общинами и местными советскими властями. Чаще всего последние мотивировали отказы занятостью церковных помещений. В ряде районов «изъятие общественных зданий сопровождалось грубыми выпадами со стороны представителей местных советских органов, выражавшихся в административном закрытии молитвенных домов, выбрасывании утвари». СНК СССР было вынуждено принять постановление от 1 декабря 1944 г., которым запрещалось административное выселение общин из занимаемых ими помещений без предоставления другого.

В Совет поступали жалобы на неправомерные действия представителей власти. В частности, райисполком Борисоглебского района Ярославской области в ответ на ходатайство верующих села Павлово об открытии церкви предложил им уплатить недоимки по налогам с 1939 по 1943 гг. в количестве 27 тыс. рублей. Недоимки были уплачены, но райисполком потребовал произвести ремонт церкви на сумму в 18 тыс. рублей. Однако отремонтированное здание было занято под склад зерна. Эту ситуацию Г. Карпов квалифицировал как открытый обман верующих со стороны местной власти.

Многие ходатайства верующих отклонялись по субъективным причинам: местные руководители, будучи атеистами, не желали открытия церквей в подопечных районах. Подобные взгляды – следствие массированной двадцатилетней борьбы государства с религией. Совету по делам РПЦ приходилось разбираться в происходивших конфликтах. Ему приходилось признавать, что в отдельных случаях принятые решения местных властей необоснованны и являются результатом нежелания удовлетворять ходатайства верующих.

Но, несмотря на сложность ситуации, количество открываемых храмов увеличилось. По данным на 1 июля 1944 г. в РСФСР их насчитывалось 2297 (всего же на территории СССР действовали 10243 церкви и молитвенных дома). В документах отмечалось неравномерное их распределение по районам и областям России. В частности, в Горьковской области

функционировали 23, Тамбовской – 16, Архангельской – 11 церквей. В некоторых областях и краях их были единицы: от 1 до 5 (Приморский и Хабаровский края, Марийская и Мордовская АССР, Кемеровская, Курганская, Новосибирская, Омская, Саратовская, Томская и Читинская области).

Дальнейшим шагом по пути укрепления внутрицерковного управления и взаимоотношений РПЦ и государства стал Поместный собор (31 января-2 февраля) 1945 г., который проходил в период проведения крупнейших военных операций (Висло-Одерской и Восточно-Прусской), завершивших Великую Отечественную войну. До взятия Берлина оставалось три с небольшим месяца. Именно в это время власть особенно была заинтересована в усилении позиций РПЦ на международной арене. Во-первых, Сталин и его руководство имело далеко идущие планы послевоенного переустройства мира, в котором авторитет церкви играл важную роль; во-вторых, последний этап войны требовал объединения всех антифашистских сил, включая христианский мир. В работе Поместного собора участвовали представители не только Русской православной церкви, но и главы 8 православных автокефалий. По завещанию Сергия патриархом был избран митрополит Ленинградский Алексей. Поместный собор принял Обращение к правительству СССР, Послание к духовенству и верующим, Обращение к христианам мира, в которых выражалась поддержка усилий советского народа в борьбе с гитлеровской Германией, содержались «призывы к верующим СССР участвовать в священном подвиге защиты Родины и к христианам всего мира совместно закончить святое дело уничтожения фашизма». Документы были опубликованы в журнале Московской патриархии (1945, №2;) в газете «Известия» (февраль 1945 г.).

С 1943 г. усиливается финансовая помощь РПЦ фронту, и средства, собранные епархиями, были огромны. Общая сумма, собранная верующими в годы войны, превысила 300 млн рублей. Так, судя по отчету уполномоченного Совета по делам РПЦ по Саратовской области, за 1943 г. верующими было собрано свыше 2,3 млн рублей. Самая значительная часть – около 2 млн рублей была направлена в фонд обороны и на танковую колонну им. Дмитрия Донского; свыше 130 тыс. рублей направлялись на восстановление Сталинграда; значительная финансовая помощь (в размере 180 тыс. рублей) была оказана семьям фронтовиков. В 1944 г. «верующие и служители культа» Саратовской области собрали свыше 1 млн. рублей. Отдельная сумма в 300 тыс. рублей была предназначена на строительство самолетов для авиаэскадрильи им. Александра Невского. Уполномоченный заявил, что в Госбанк до 15 сентября 1944 г. будут внесены деньги на строительство еще трех самолетов. От Сталина была получена телеграмма с благодарностью на имя верующих и настоятеля кафедрального собора (Якунин, Шкаровский).

Сталин от лица Красной Армии поблагодарил православное духовенство и верующих Ленинградской епархии за сбор денег в количестве 1 млн рублей на танковую колонну имени Дмитрия Донского.

Сбор денежных средств организовывался православными приходами и в освобожденных Красной армией районах.

История Великой Отечественной войны знает много примеров помощи духовенства партизанам, участия священников в партизанском движении, помощи пленным красноармейцам, спасения людей от неминуемой гибели, независимо от их национальности. Свыше 100 представителей православного духовенства были награждены медалями (Шкаровский).

В годы Великой Отечественной войны власти пришлось исправлять те ошибки в культурной политике, которые были допущены в 1920-1930-е гг. В военный период кардинально изменились взаимоотношения между партийно-правительственным руководством, церковью и обществом. Несмотря на попытки полностью исключить религию из жизни советского народа, многовековые традиции православия нельзя было вырвать с корнем: глубинная религиозность определенных слоев населения составляла весомую часть картины мира и жизни этих людей. Правительство вынуждено было пойти на компромисс, частично реализуя нормы Конституции 1936 г. в сфере свободы вероисповедания. Русской православной церкви возвращались некоторые права (естественно, не в полном объеме). В народной, священной войне шли в атаку, погибали, побеждали представители различных национальностей, различных убеждений. Власть, православная церковь, атеисты и верующие – все делали одно, общее дело, ибо в Отечественной войне «цель народа была одна – очистить землю от нашествия» (Толстой).

Рекомендованная литература

Отечественные архивы. № 1994. №5; 1995. №3. С.46.

Исторический архив. 1995. №4. С. 119.

Васильева О.Ю. Особенности религиозной жизни на временно оккупированной территории // Церковь в истории России. СПб., 2000. Вып.4.

Лебина Л.Б. Деятельность «воинствующих безбожников» и их судьба // Вопросы истории. 1996. №5-6. С.154-156.

Якунин В.М. Укрепление положения Русской православной церкви и структура ее управления в 1941-1945 годы // Отечественная история. 2003. №4. С.84.

Цыпин В. История Русской православной церкви. 1917-1990. Московская патриархия, 1994. С.91-92.

Курицын В.М. Права и свободы граждан в годы Великой Отечественной войны // Советское государство и право. 1987. №5. С.130

Коновалов Б.Н. К массовому атеизму. М., 1974 г. С. 108.

Морозова Е.Н. Государственная власть, Русская православная церковь и общество в годы Великой Отечественной войны // Государство. Право. Война. 60-летию Великой победы: Коллект. монография / Под ред. Р.А. Ромашова. СПб.: 2005. С.279-298.

Шкаровский М.В. Русская православная церковь в 1943-1957 годах // Вопросы истории. 1995. №8. С. 36. Он же. Искренний привет от Сталина. Религиозная жизнь блокадного Ленинграда // Родина. 2003. №1. С.146-147.

Толстой Л. Война и Мир. в 4 т. М., 1968. Т.4. С.584

Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. М., 1995

Семинар 7. Социокультурное состояние общества в период «оттепели»

План

1. Особенности культурной политики в хрущевское десятилетие
2. Изменение тактики в культурной политике и поиски компромисса с интеллигенцией
3. Появление нового героя культурном пространстве хрущевской оттепели
4. Расширение пространства неформальной культуры
5. Усиление творческих контактов с Западом
6. Усиление раскола общества в период «хрущевской оттепели»

Методические указания

Обратите внимание на противоречивость взаимоотношений власти, социума и культуры. Хрущевские реформы нуждались в социальной поддержке общества. И прежде всего, в поддержке молодежи и интеллигенции, которые должны были формировать позитивный образ власти в послесталинский период. Изменение в формах и методах культурной политики партийно-правительственного руководства. Охарактеризуйте роль Е.А. Фурцевой, выявите плюсы и минусы ее политики в сфере культуры.

Особое внимание обратите на те задачи, которые Н.С. Хрущев ставил перед интеллигенцией. Охарактеризуйте новый дискурс власти хрущевского периода, появление новых каналов его трансляции. Для привлечения новой генерации интеллигенции были открыты «культурные шлюзы». Расскажите о публикациях ранее запрещенных писателей и поэтов, открытии новых журналов и альманахов, где публиковалось творчество молодых, о поэтическом буме 1950 конца - начала 1960-х гг. Покажите, что эмблемой времени стала дискуссионность, театры превратились в центры инакомыслия и подтекста эпохи («Современник», театр на Таганке, БДТ). Укажите на активизацию связей с мировой культурой (Московский кинофестиваль, конкурс им. П. Чайковского, Международный фестиваль молодежи и студентов). Охарактеризуйте поэтические вечера в политехническом музее, где выступали А. Вознесенский, Р. Рождественский, Б. Ахмадулина, Е. Евтушенко.

Однако «воспевания» хрущевской эпохи, именно того, чего ожидал лидер государства, не получилось. Аргументируйте тот факт, что изменения каналов трансляции дискурса власти с целью создания ее позитивного образа не удалось. Изучите содержание трех встреч Хрущева с интеллигенцией, которые разрушили ее надежды на свободу творчества. Рассмотрите те произведения андеграунда, которые были представлены на выставке МОСХ. Реакция лидера государства на произведения художников-неформалов, резкая критика произведений А. Вознесенского показала, что свобода творчества в стране невозможна. «Зона наведения порядка». Выявление

«опасных тенденций в социалистической культуре». Рецидивы сталинизма. «В вопросах культуры я – сталинист» (Н.С. Хрущев). Критика антисталинских произведений (Дудинцева, Яшина, Гранина, Кирсанова). Обвинения в очернительстве («Застава Ильича» М. Хуциева). Роман В. Гроссмана «Жизнь и судьба. Ярким показателем пределов «хрущевской оттепели» стало «дело Пастернака». Покажите реакцию общественного мнения на ситуацию, сложившуюся с выдающимся поэтом и прозаиком. Травля художника была устроена в худших традициях 1930-1940-х гг. Раскол среди интеллигенции: протест советских писателей против гонений на Пастернака и требования выслать его за пределы страны. Кампания против Пастернака в средствах массовой информации. «Догуттенберговский период советской литературы»: «Самиздат» и «Тамиздат». Обратите особое внимание на последствия XX съезда в различных аспектах и как ресталинизации общества, и как его раскола. Укажите на появление «консерваторов» и «либералов» в среде интеллигенции. Расскажите о поколении «шестидесятников»: сочетании в их взглядах романтизма, лиризма и скептицизма. Выявите одну из главных составляющих нравственной атмосферы - культ новых нравственных ценностей, стремление к правде (известный спектакль в БДТ назывался «Правда, ничего кроме правды»), укажите на новые поведенческие стереотипы, отказ от «мещанского уюта». Покажите, что неформальное искусство, так же как и неформальные группы второй половины 1950-начала 1960-х гг., не исчезли, они принимают другие формы.

В целом, можно заключить, что даже хрущевская «оттепель» существенно не изменила общий вектор культурной политики государства, но при этом она создала стимулы для раскрепощения общества, нарастания раскола между официальной и неофициальной культурами. Власть партийной номенклатуры, подкреплялась, прежде всего, силой (на уровне социума), а затем идеологией, культурой, искусством, которые должны были распространять в массовом сознании идеи, образы, стереотипы, формирующие позитивный образ власти.

Рекомендованная литература

- Адамович А. «Мы – шестидесятники». М., 1991.
Актуальные проблемы культуры XX века. М., 1993
Богданова А.В. Музыкальная культура в советской политической системе 1950-1980-х гг.: историко-культурологический аспект исследования. М., 1999.
Брусиловская Л.Б. Культура повседневности в эпоху «оттепели»: метаморфозы стиля. М., 2001.
Вайль П., Генис А. 60-е: Мир советского человека. М., 1996.
Зезина М.Р. Советская художественная интеллигенция и власть в 1950-е-1960-е гг. М., 1999.
Другое искусство. Москва 1956–76: К хронике художественной жизни: В 2 т. М., 1991.
Кузнецова Е.И. Государство и театр: экономика, организация, творчество. Середина 1960-начало 1980-х гг. М., 2000.
Культурная политика и театр. М., 1995.
Художественная жизнь России 1970-х годов как системное целое. СПб., 2001.

Эттелинг В. Политика и культура при Хрущеве и Брежнев. 1953-1970-е гг. М., 1999.

*Семинар 8-9. Разрушение модели «культура – идеологический фронт»
в 1970-1980-е гг. (в формате круглого стола)*

План

- 1. Разрушение модели «культура-идеологический фронт»*
- 2. Расширение пространства неофициальной культуры*
- 3. Кризис социалистического реализма*
- 4. Появление нового исторического сознания*
- 5. Новая оппозиция «Я»/«МЫ». Процессы национальной самоидентификации*

Методические указания

Обращаясь к характеристике первого вопроса, покажите те пути и методы, которыми шло разрушение модели «культура – это идеологический фронт», созданная в 1920-е гг. , так же как и миф о духовной монолитности советского общества. 1970-е гг. – это активный процесс самосознания, повышение ценности отдельной личности. Вторая, неофициальная культура расширяла свое пространство, становилась неподконтрольной, это был период «героической поры общеконцептуального сознания». Несмотря на репрессивные меры государства против инакомыслящих, культура оказалась сильнее власти. Интеллигенция поставила крест на своих иллюзиях по поводу «социализма с человеческим лицом». Раскол между властью и обществом, властью и культурой усиливался, что способствовало (наряду с другими причинами) падению советского строя.

В целом культурная политика советского государства имеет широкий спектр оценок: от позитивных до крайне негативных. Часть авторов видит в централизации управления культурой (системе планирования, бюджетного финансирования, унификации) положительные стороны культурной политики советского периода. В то же время, ряд исследователей в этих формах управления культурой усматривает иное. «Русский интеллигент, – пишет И.В. Кондаков, – всегда мечтал о том, чтобы государство ему помогало... и взамен ничего не требовало... так не бывает: вслед за финансированием культуры появится ее планирование, затем – социальный заказ, потом – учет и контроль, а там уже и Главлит..., идеологические кураторы... «железный занавес», новая «холодная война» (Кондаков).

Рекомендованная литература

Морозова Е.Н. Культурная политика: исторический опыт и современность // Право в контексте социодинамики культуры: Коллект. монография./ Под ред. Р.А. Ромашова. СПб., 2014.

Петров М. Годы, соединенные в эпоху // Время великих перемен. СПб, 2006.

http://www.nasledie.ru/kultura/4_4_3/article/php?art=28

Кондаков И.В. Указ. соч. С. 461.

Семинар 10. Власть, общество, культура России на современном этапе (в форме конференции)

1. *Новые взаимоотношения власти и культуры: особенности культурной политики на современном этапе*
2. *Нормативно-правовая деятельность государства в сфере культурной политики*
3. *Многообразие и разнонаправленность культурных процессов в современной России*

Методические указания

С распадом СССР кардинальным образом изменились взаимоотношения власти и культуры. Исчез важнейший стержень, на котором держалась культурная политика – централизованная система управления. Характеризуя культуру начала 1990-х гг., Д.С. Лихачев, уподобляет ее птице, выпущенной из клетки, и не знающей, что ей делать с собственной свободой: «Когда птицу выпускают из клетки, она сталкивается с двумя трудностями. И, прежде всего, у нее слабые крылышки... И второе – у нее нет корма, хотя она привыкла в клетке его иметь»..

Неопределенность социокультурной ситуации, натиск западной массовой культуры, коммерциализация поставили под угрозу само существование отечественной культуры. Недаром Конгресс интеллигенции РФ (1997 г.) признал Декларацию прав культуры, разработанную Д.С. Лихачевым, важнейшим документом конца XX в. как основу сохранения и развития культуры в Российской Федерации и в мире в начале нового тысячелетия

В современной России можно отметить активную законодательную деятельность, которая нацелена на формирование новой культурной политики государства. Это, прежде всего, Закон РФ от 9 октября 1992 г. (№3612-1) «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» и целая серия нормативных правовых актов¹.

Организационная модель управления включает в себя Министерство культуры РФ, аналогичные органы на уровне субъектов РФ. Министерство культуры осуществляет координацию и контроль подведомственных ему учреждений: Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в области культурного наследия и Федерального архивного агентства. В целях совершенствования законодательного обеспечения реализации культурной политики в 2006 г. при Председателе Совета

¹Изменения в этот Закон вносились: 23.06.1999; 27.12. 2000; 30.12.2001; 24.12.2002; 23.12.2003; 22.08.2004; 31.12.2005; 3.0.11. 2006; 29. 12. 2006. Основные направления культурной политики были конкретизированы законами «О музейном фонде РФ и музеях в Российской Федерации», «О государственной поддержке кинематографии РФ», «О библиотечном деле» и др.

Федераций Федерального Собрания Российской Федерации был создан Совет по государственной культурной политике.

Министерство культуры разрабатывает вопросы, связанные с проблемами культурной политики на современном этапе. К числу последних документов относятся «Основные направления государственной политики по развитию сферы культуры и массовых коммуникаций в Российской Федерации до 2015 года и план действий по их реализации».

Под культурной политикой современной России (ст.3 «Основ законодательства РФ о культуре») понимается «политика государства в области культурного наследия» как «совокупность принципов и норм, которыми руководствуется государство в своей деятельности по сохранению, развитию и распространению культуры, а также сама деятельность государства в области культуры». В «Основных направлениях... до 2015 года...» это понятие трактуется несколько шире: как политика, направленная на сохранение и развитие культуры, обеспечение социальной стабильности, экономического роста и национальной безопасности государства» (№ МФ – П44 – 2462 от 01.06. 2006).

Авторы, исследующие культурную политику и законодательство в этой сфере, подмечают неясность терминологии. В частности, понятия «культурное наследие» (раздел I, ст. 2), «культурные ценности» (раздел II, ст. 12 «Основ законодательства...») в нормативно-правовых актах часто являются синонимами. Отсутствие четкого разграничения между этими понятиями являются причиной многих противоречий в современной культурной политике, законотворческой практике.

Абстрактность ряда правовых норм законодательства по культуре очевидна. Это относится, прежде всего, к равенству возможностей: «Каждый человек имеет право на приобщение к культурным ценностям, на доступ к государственным библиотекам, музейным и архивным фондам, иным собраниям во всех областях культурной деятельности» (раздел II, ст. 12). В. Чурбанов справедливо пишет, что «политическая идея равномерного как якобы единственного справедливого размещения учреждений и организаций, материальных и прочих ресурсов культуры столь же нереалистична, как, к примеру, и равномерное расселение людей на планете». Автор считает, что широко распространенные в законодательстве понятия «единое культурное пространство России», «федеральная культурная политика», «общенациональное культурное достояние» пока не наполнены ясным и убедительным содержанием (Чурбанов).

В целом, в отличие от советского периода, современная культурная политика базируется на принципе децентрализации. Она предполагает активное участие в развитии социокультурной сферы как субъектов РФ, так и муниципальных образований. Но здесь встает извечный вопрос финансирования. По данным Министерства культуры, в муниципальной собственности находятся около 122 тыс. общедоступных учреждений культуры (96%) от их общего числа. Правовые нормы и гарантии остаются противоречивыми, что в значительной степени позволяет из года в год

сокращать долю расходов бюджета на учреждения культуры. Установленные нормативы 2% бюджетных расходов, безусловно, мизерны. В целом вопрос о финансировании культуры является весьма сложным. В вышеприведенной цитате И.В. Кондаков считает финансирование культуры явным злом. Но, думается, что к этому вопросу необходимо подходить дифференцированно: нужно разделять государственный заказ социально ангажированным представителям художественной интеллигенции и материальную поддержку культурно-просветительских учреждений, музеев, библиотек, клубов, архивов, именно тем, кто практически не имеет возможности вести самостоятельную коммерческую деятельность.

Многообразие и разнонаправленность культурных процессов в современной России потребовали некоторых уточнений в основных целях и задачах культурной политики государства. Наряду с сохранением и развитием культурного наследия в «Основных направлениях... до 2015 года...» ставится задача «реализации дальнейшей интеграции России в мировой культурный процесс и укрепление ее позитивного образа за рубежом», что обусловлено «необходимостью сохранения национальной культурной идентичности в условиях глобализации» (раздел 4).

В условиях глобально-локальных перемен, нарушающих привычную картину мира, значительные изменения претерпевают сами отношения государства и культуры. Новые условия и причины, связанные с диверсификацией функций государства, децентрализацией власти, невозможностью контролировать информационные потоки в рамках национальных границ требуют переосмысления взаимоотношений власти и культуры. Культурная политика в этих условиях должна включать стратегии культуры в решение самых актуальных проблем современного российского общества, программу модернизации, повышения качества жизни, развитие институтов гражданского общества.

Таким образом, на современном этапе важнейшей является проблема совершенствования законодательства в сфере культуры и механизмов его реализации. Только тогда станет возможным обеспечить права и свободы человека в области культуры, которые провозглашены Конституцией РФ и «Основами законодательства Российской Федерации в области культуры».

Рекомендованная литература

Богатырева Т. Глобализация и императивы культурной политики современной России // <http://www.rags.ru/akadem/all/19-2002-90.html>

Лихачёв Д.С. Раздумья о России. СПб.: Logos, 1999. С. 231, 635-640

Массовая культура на рубеже веков. М: СПб., 2005.

России // http://www.nasledie.ru/kultura/4_4_3/article/php?art=28

Ефремова Л.А. Функционально-ориентированное финансирование культуры. Автореф. ... канд. ... экон. ... наук. СПб, 2009. С. 14.

Жидков В. С. Соколов К. Б. Десять веков российской ментальности: Картина мира и власть. М., 2001. С. 62.

Какито Н.Н. Русский постмодернизм //Русская литература XX века. Школы. Направления. Методы творческой работы. СПб., 2002. С. 305-326.

- Левшина Е. А.* Механизмы поддержки художественной культуры в контексте культурных парадигм. С. 104.
- Морозова Е.Н.* Культурная политика: исторический опыт и современность // Право в контексте социодинамики культуры: Коллект. монография./ Под ред. Р.А. Ромашова. СПб., 2014.
- Черняк М.А.* Массовая литература конца века // Там же. С. 326-356.
- Культура на перепутье. М., 1995.
- Лотман Ю.* Массовая культура как историко-культурная проблема // Лотман Ю. Избранные статьи в 3 т. Таллинн, 1993.
- Чурбанов В.* Федеральная культурная политика и культурное многообразие

РАЗДЕЛ 3. ТЕСТЫ

Культурная политика – это:

- а). целенаправленная деятельность государства в сфере культуры
- б). политика по охране культурного наследия
- в). создание нормативно-правовой базы в сфере культуры

Основные принципы культурной политики 1920-х гг. заключались:

- а. элитарность
- б. доступность
- в. утилитарность
- г. демократизм

Культурной политике в 30-е гг. были свойственны:

- а. изменение культурной парадигмы
- б. возвращение к «русской идее»
- в. пропагандистская роль искусства
- г. великодержавные тенденции
- д. плюрализм

Новым принципом культурной политики 1930-х гг. является:

- а. пролетарский интернационализм;
- б. советский патриотизм;
- в. классовый подход.

Социалистический реализм как универсальный творческий метод был подготовлен:

- а. «героическим реализмом»
- б. авангардизмом
- б. борьбой между художественными группировками
- г. культурной политикой партии.

Культурная политика периода Великой Отечественной войны предполагала:

- а. усиление деятельности ВОКСа;
- б. создание «железного занавеса»;

в. прекращение антирелигиозной пропаганды

Хрущевская «оттепель» предполагала:

- а. либерализацию в духовной сфере
- б. новый виток репрессий против творческой интеллигенции
- в. отход от принципов социалистического реализма

К новым тенденциям в культурной жизни 1980-х гг. можно отнести:

- а. внимания к человеческим судьбам и психологии отдельного человека
- б. особое отношение к исторической памяти
- в. усиление «двоемирия»
- г. кризис социалистического реализма

Культура 1990- 2000-х гг. характеризуется:

- а. глубоким кризисом всех сфер культурной жизни
- б. наличием множественности художественных направлений
- в. полным господством постмодернизма во всех сферах культурно-художественной жизни
- г. коммерциализацией культуры

К культурной политике государства в 1990 – начале XXI века можно отнести:

- а. отказ от идеологического прессинга
- б. принятие новых цензурных постановлений
- в. принятие федеральных программ по сохранению культурного наследия
- г. борьбу с западными культурными стандартами

Тесты на знание источников

О каком периоде отечественной истории идет речь в цитате государственного деятеля? Кто является автором цитаты?

«Мы должны построить новый быт. Новый быт предполагает новую вещную обстановку. Вся эта внешняя обстановка- даже та, которая имеет чисто утилитарный характер в широком смысле слова – в человеческом и культурном укладе стремится к выявлению эстетических форм, радующих человека. Тем более это верно относительно среды, которую человек создает для себя в своей жизни и которая по своему смыслу должна стать разумной и радостной. Здесь искусству открывается огромный горизонт... Искусство будет иметь огромное значение в преобразении быта» _____

Вставить фамилию в цитату из воспоминаний кинорежиссера М. Ромма:

«В кинематографе положение было таково, что ни одна картина, за исключением хроники, скажем, «Новости дня», не выходила на экран без просмотра _____ и прямого его разрешения и поправок, которые он вносил

Вставьте фамилии лиц, о которых идет речь в известном докладе партийно-государственного деятеля:

«Наиболее грубой ошибкой журнала «Звезда» является предоставление своих страниц для литературного «творчества» _____....

_____ который изображает советских людей бездельниками и уродами...

Тематика _____ насквозь индивидуалистична. До убожества ограничен диапазон ее поэзии – поэзии взбесившейся барыньки, мечущейся между будуаром и моленной»

РАЗДЕЛ 4. ПЕРЕЧНЬ ВОПРОСОВ ДЛЯ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ЗАЧЕТА:

1. Культурная политика государства: задачи, формы и методы воздействия на социокультурные процессы
2. Формирование концепции культурной политики и ее этапы в постреволюционный период
3. Агитационно-пропагандистские функции культуры в 1920-е гг.
4. Власть и церковь в 1920-е- начале 1930-х гг.
5. Механизмы управления культурой в 1920-х гг.
6. Раскол общества в постреволюционный период: политика власти по отношению к социуму
7. Изменение культурной парадигмы в 1930-е гг.
8. Становление авторитарно-бюрократических методов руководства культурой
9. Официальная и неофициальная культура 1930-х гг. Становление соцреалистического канона
10. Новые ценностные идеалы в обществе. Изменение мира повседневности
11. Психологическая подготовка к войне
12. Мифологизация общественного сознания: формы, методы, средства
13. Либерализация культурной политики в годы Великой Отечественной войны
14. Государство и церковь в годы Великой Отечественной войны
15. Морально-психологическое состояние общества на начальном этапе войны
16. Культурная политика государство в послевоенный период: «железный занавес»
17. Контрасты духовно-психологического состояния общества в послевоенный период

18. Дискуссии в историографии по поводу значения XX съезда в духовной жизни страны. Обновление и раскол общества.
19. Культурная оттепель» и ее пределы
20. Разрушение модели «культура – идеологический фронт» в 1970-1980-е гг.
21. Углубление противоречий между властью, культурой и обществом
22. Становление культурного многообразия. Культурное диссидентство 1970-х гг.
23. Кардинальные изменения в культурной политике современной России
24. Поиски обобщающей национальной идеи Проблемы самоидентификации России на современном этапе

РАЗДЕЛ. 5

Учебно-методическое и информационное обеспечение дисциплины «Власть, культура, социум в отечественной истории XX-XXI вв.»

а) основная литература

Морозова Е.Н. Основы русского искусства XX века. Электронное учебное пособие. Саратов, 2015.

Неретина С.С., Огурцов А.А. Концепты политической культуры.(эл. ресурс). М., ИФ РАН, 2011.(IPRbooks)

Морозова Е.Н. PR- технологии сталинской эпохи.// Платон. Федеральный научно-практический журнал. 2013. №1. С.30-34.

Морозова Е.Н. Культурная политика: исторический опыт и современность // Право в контексте социодинамики культуры: Коллект. монография./ Под ред. Р.А. Ромашова. СПб., 2014.

Морозова Е.Н. Государственная власть, Русская православная церковь и общество в годы Великой Отечественной войны //Государство. Право. Война. 60-летию Великой победы: Коллект. монография / Под ред. Р.А. Ромашова. СПб.: 2005. С.279-298.

б) дополнительная литература:

Вишняков С.А. Культура России в историческом ракурсе: архитектура, литература, живопись, музыкальное искусство, театральное искусство, кинематограф, современное культурное пространство (Эл. ресурс): учебное пособие. М., 2012

Багановская Н.М. Культурология (эл. ресурс): учебник. М., 2011

Марков Б.В. Критика тоталитарного опыта. М., Флинта, 2011 (Инфа-М)

в) рекомендуемая литература

Ильина Т.В. История искусств. Русское и советское искусство. М., 2009.(ЗНБ)

Жидков В.С., Соколов К.Б. Культурная политика России: теория и история. М., 2001.

Борев Ю. Социалистический реализм: взгляд современника и современный взгляд. М., 2008.

Власть и советское общество 1917-1930-е гг. //ОИ, 2000, № 1.

Галин С.А. Исторический опыт культурного строительства в первые годы Советской власти (1917-1925). М., 1990.

Жидков В.С., Соколов К.Б. Десять веков российской ментальности: картина мира и власть. СПб., 2001.

Жидков В.С., Соколов К.Б. Культурная политика России: теория и история. М., 2001.

История русской православной церкви. 1917–1990. М., 1995.

Лебина Н.Б. Деятельность «воинствующих безбожников» и их судьба // Вопросы истории. 1996. № 5–6.

Леонов С.В. Рождение советской империи: государство и идеология (1917–1922) // Вопросы истории. 1999. № 4.

Мазаев А.И. Искусство и большевизм. 1920–1930. М., 2004.

Манин В.С. Искусство в резервации: Художественная жизнь 1917–1941. М., 1997.

Плаггенборг Г. Революция и культура: Культурные ориентиры в период между Октябрьской революцией и эпохой сталинизма. СПб., 2000.

Революция и человек: быт, нравы, поведение, мораль. М., 1997.

Русская православная церковь в советское время. М., 1995. Кн. 1.

з). Интернет-источники

Поисковые каталоги и справочные интернет-ресурсы по истории: «Апорт» (www.aport.ru), «List.ru» (list.mail.ru), «Weblist» (www.weblist.ru), «Иван Сусанин» (www.susanin.net), «Улитка» (www.ulitka.ru), «Open Directory Project» (<http://dmoz.org>), «Local Yahoos!», Исторический словарь (<http://www.edic.ru/history/>), Биографии (<http://www.biografija.ru>), Каталог «Наука и образование России» (<http://sciedu.city.ru/>), путеводитель по историческим журналам (The History Journals Guide) Стефана Блашка (<http://www.crispinus.com/nfh2/zeitschriften/hjg-start.html>).

Информационная система «Единое окно доступа к образовательным ресурсам» (<http://window.edu.ru/>), Электронная библиотека диссертаций Российской государственной библиотеки (РГБ) (<http://diss.rsl.ru>), «eLibrary.ru», Цифровая историческая библиотека (<http://midday.narod.ru/library.html>), «Электронная библиотека» исторического факультета МГУ (www.hist.msu.ru), Государственная публичная историческая библиотека (<http://www.shpl.ru>), Виртуальная библиотека Якова Кротова (<http://krotov.info/spravki/temy/i/istoriya.html>), World Digital Library (WDL) (<http://www.wdl.org/ru/>), Web of Knowledge (WOK), «EBSC Publishing», «ProQuest», «EastView», [The Internet Public Library](http://www.ipl.org/) (<http://www.ipl.org/>), [Project Gutenberg](http://www.gutenberg.org) (<http://www.gutenberg.org>), JSTOR, Oxford Journals, Revues.org, Project MUSE, [L'édition électronique ouverte](http://leo.hypotheses.org/) (<http://leo.hypotheses.org/>), Directory of Open Access Journal (<http://www.doaj.org/>) «Online Books Page» (<http://onlinebooks.library.upenn.edu/>).

<http://www.inion.ru/> – Институт научной информации по общественным наукам РАН

http://www.m71.by/ru/history/toinby_01.html

<http://www/countries.ru/libraru/civilis/civterm.htm>

<http://www.yanko.lib.ru/boos/cultur/spengler=zakat-1=ann.htm>

РАЗДЕЛ 6. ГЛОССАРИЙ

Авангардизм – направление в искусстве XX века, характеризующееся разрывом с соответствующими традициями и нормами предшествующей эпохи.

Андеграунд – неофициальное искусство, противостоящее официальной культуре, насаждаемой государством. Возникает в условиях тоталитарного государства.

Аудиовизуальные формы – связаны с современными средствами технической (в основном электронной) записи и передачи изображения/звука. Означает прежде всего высокотехнологичный способ фиксации и трансляции культурно-художественно информации — в противовес коммуникации вербально-письменной («книжной»).

Борьба с «космополитизмом» – название политической кампании в сфере культуры в послевоенный период, обвинявшей представителей советской интеллигенции в преклонении перед Западом («безродные космополиты», «искусство людоедов»).

Борьба с формализмом – название политических кампаний 1930- конца 1940-х гг. против художественной интеллигенции, обвинявших ее в «формалистических вывертах», в отрицании основного принципа – «народности», «понятности», «доступности» искусства.

Гласность – основной принцип культурной жизни эпохи перестройки (1985-1991 гг.).

Глобализация - интенсификация процессов взаимодействия культур, формирование нового типа транснациональной культуры (складывающейся на основе унификации и нивелирования разных национальх и этнических культурных миров, пластов, срезов), обусловленное информационно-коммуникативными инновациями.

«Диалог культур» — проблемы рецепции, сопоставления различных компонентов культур; разноуровневая система связей между культурами разных стран, их взаимопроникновение и взаимообогащение.

Диссидентство (инакомыслие) – возникшее в 1960-х гг. оппозиционное движение, в том числе, и в среде научной и художественной интеллигенции.

«Железный занавес» – общий термин, обозначающий основное направление во внешней и внутренней политике, в том числе, и культуре СССР после Великой Отечественной войны, характеризующееся резким сокращением культурных связей с западными странами и ростом ксенофобии в стране.

Идейность в искусстве — приверженность художника той или иной общественно значимой идее, социально-политической доктрине и отражение этой приверженности в художественном творчестве. Один из основных

принципов социалистического реализма, тесно связанный с марксистско-ленинской идеологией.

Идентификация — процесс установления тождественности.

Картина мира— система представлений о реальности, соответствующая определенной эпохе.

Коммерциализация культуры (искусства)— ориентация социокультурной сферы (создание и тиражирование произведений искусства, организацию и функционирование художественной культуры в целом) на преимущественную самокупаемость, зависимость творческих и материально-организационных условий, от востребованности художественных произведений и культурных услуг, возможностей их коммерческой реализации.

Контркультура— субкультура, имеющая ярко выраженный оппозиционный характер к господствующему типу культуры. Один из видов бытования К. — андеграунд. В СССР андеграунд возник в период «хрущевской оттепели».

Конформизм — приспособленчество, пассивное принятие официальных ценностей и господствующих мнений. Поддержка в сфере культуры доминирующих идейно-творческих норм, ориентация на творческие результаты, поощряемые властью. Противоположное понятие — нонконформизм.

Концепция «двухпоточности» искусства — автор А. Жданов. Явилась основой для политических кампаний против космополитизма и формализма во второй половине 1940-х гг.

Концептуализм — возникшее в 1970-е гг. модернистское направление, претендующее на принципиально новый подход: соотношения изображения и текста, визуального образа и комментария. Наиболее известная в России школа «московских концептуалистов» (Булатов, Макаревич, Кабаков).

Ксенофобия — «поиск, боязнь» врага. Характерная черта культуры советской эпохи 1930-начала 1950-х годов.

Культура и власть — взаимоотношения власти и культуры на определенных этапах развития.

Культура эпохи застоя — общее название культуры брежневского периода. Характеризуется внутренними противоречиями, ростом контркультуры.

Культурная политика — политика государства, направленная на создание в обществе определенной картины мира. Проявляется в создании государственных учреждений, нормативно-правовых актов. Транслируется через образование, искусство, религию, идеологию.

Культурная революция — особая культурная политика советского государства, имеющая двойственный характер: ликвидацию неграмотности и создание нового человека с особым набором присущих ему характеристик (советского человека). Характеризуется радикальной сменой ценностных ориентаций в сфере культуры.

Массовая культура — культура эгалитарная, «усредненный» тип культуры.

Ментальность, менталитет— относительно устойчивые характерные особенности сознательно-бессознательного мировосприятия и поведения,

обусловленные глубинными национально-историческими культурными традициями.

«Монокультура» – общий термин, обозначающий культуру эпохи тоталитаризма. Термин признается не всеми исследователями.

Нонконформизм — позиция и поведение (в искусстве, творчестве, художественной практике), противоположные конформизму. Предполагает конфликт с официальными ценностями. Существовал в СССР в период «оттепели» и в последующие периоды.

«О перестройке литературно-художественных организаций». **Постановление ЦК ВКП (б) от 23 апреля 1932 года.** В констатирующей части говорилось, что, во-первых, виден значительный количественный и качественный рост литературы и искусства; во-вторых, выросли кадры пролетарской литературы и искусства с фабрик, заводов, колхозов; в-третьих, рамки существующих литературно-художественных организаций становятся узкими и тормозят размах художественного творчества. Отсюда возникает угроза кружковой замкнутости, отрыва от политических задач современности. Следовательно, необходима перестройка и расширение базы их работы. Поэтому следует ликвидировать ассоциации пролетарских писателей: объединить всех писателей в единый союз советских писателей с коммунистической фракцией в нем: провести аналогичную перестройку по линии других видов искусства; поручить оргбюро разработать практические меры. «Партийное строительство. 1932. №9.

Плюрализм – термин появился в период перестройки. В духовной сфере означал – множественность мнений.

Постсоветская культура – российская культура 1990-х–начала XXI века. Характеризуется множественностью художественных направлений, феноменом «полистилистики».

Советское искусство — термин, употребляемый чаще всего для обозначения искусства официального. Более корректный термин – искусство советского периода, которое включает три поля: официальное, неофициальное и срединное.

Социалистический реализм– искусственно созданная разновидность реализма в советскую эпоху. Официально стал универсальным творческим методом на Первом съезде писателей. Основные принципы: классовый подход, народность, коллективизм, героизм, энтузиазм, отсутствие критического начала по отношению к существующему строю.

Социальный заказ – государственный заказ с ярко выраженным идеологическим текстом для деятелей культуры.

Социокультурный — термин, отражающий интегративный подход к культурным и социальным явлениям, подчеркивающий их взаимоопределяющую целостность.

Союз советских писателей – организация, созданная в 1934 г. на Первом съезде писателей. Основа творческого метода – соцреализм.

Субкультура – специфическая форма культуры, основанная на иерархии локальных ценностей определенной социальной группы или общности (например, молодежная субкультура).

Тенденциозность — пристрастное, предвзятое, необъективное, одностороннее отношение к чему-либо; в искусстве — предвзятость, односторонность в трактовке идеи произведения, в интерпретации сюжета, раскрытии темы. Ангажированность предполагает приверженность творческой личности определенным интересам, прежде всего, власти. В советский период определялся идеологическими мотивами, наличием творческих союзов, государственными заказами, оценками в виде различного рода привилегий, премий и пр.

Хрущевская «оттепель» – общее название хрущевского «десятилетия», в том числе, и культуры, характеризующееся тенденциями обновления, десталинизации, ослаблением идеологического диктата. Свое название «Оттепель» имела допустимые пределы («дело Пастернака», резкое неприятие авангардизма).

«Шестидесятничество» – либеральное течение в среде советской интеллигенции в период «оттепели», основанное на новых нравственно-идеологических принципах.

Примечание. Для создания Глоссария использовалась следующая литература:

Лисаковский И. Художественная культура. Термины. Понятия. Значения. М., 2002.

Руднев В. Энциклопедический словарь культуры XX века. Ключевые понятия и тексты. М., 2001.

САРАТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н. Г. ГОРЬКОГО